

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«АНТРОВИТА»

**АКТУАЛЬНЫЕ
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

материалы
II-ой Международной
научно-практической конференции
20 марта 2018 года

сетевое издание

Тюмень
2018

УДК 00
ББК 1

Ответственный редактор:
Камалиева Ирина Ринатовна, кандидат философских наук

Редколлегия:
Заплата Ольга Алексеевна, кандидат педагогических наук
Зекрист Рида Ирековна, доктор философских наук
Кобылянский Дмитрий Михайлович, кандидат технических наук
Мещерякова Светлана Алексеевна, доктор фармацевтических наук
Муратова Ирина Анатольевна, кандидат философских наук
Решикова Светлана Петровна, кандидат философских наук
Садыкова Зилия Раисовна, кандидат философских наук
Сидоркин Александр Иванович, доктор юридических наук
Стрижова Юлия Владимировна, кандидат философских наук

A43

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ [Электронный источник]: сборник статей II-ой Международной научно-практической конференции (20 марта 2018 г., г. Тюмень). – Западный: Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2018. – 102 с. – URL: <http://soc-is.ru/wp-content/uploads/Актуальные-научные-исследования-2.pdf>. ISBN 978-5-6040702-2-2

Настоящий сборник составлен по итогам II-ой Международной научно-практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ», состоявшейся 20 марта 2018 года в г. Тюмень. В сборнике представлены научные статьи в авторской редакции. Сборник материалов конференции постатейно размещен в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 485-02/2017К от 27 февраля 2017 г.

ISBN 978-5-6040702-2-2

9 785604 070222

УДК 00
ББК 1

© ООО Научно-исследовательский
центр «АнтроВита», 2018
© Коллектив авторов, 2018

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 323

Валеева Г.В.

кандидат философских наук, доцент

Aslob85@yahoo.com

Слобожанин А.В.

кандидат философских наук, доцент

Aslob85@yahoo.com

Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
(г. Тула)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В ТУЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются основные направления культурной политики Тульской области. Показывается структура органов региональной власти и их вклад в регулирование отношений в сфере культуры и туризма. Определяется роль «Культурного навигатора» в информационной среде региона. Устанавливается ведущая роль информационного обеспечения культурного туризма.

Ключевые слова: культура, туризм, культурный туризм, культурная политика.

Культурная политика Российской Федерации и Тульской области в рамках развития культурного туризма опирается на ряд нормативно-правовых актов, таких как «Закон Тульской области «О туристской деятельности на территории Тульской области» (№ 238-ЗТО от

21.03.2001 г.), «Стратегия развития туризма на территории Тульской области на период до 2020 года» (Постановление правительства Тульской области № 532 от 1.10.2012 г.), «Государственная программа Тульской области «Развитие культуры и туризма Тульской области» (Постановление правительства Тульской области № 619 от 5.11.2013 г, с изменениями на 19.01.2016 г.), «Долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Тульской области на 2013-2018 годы» (Постановление правительства Тульской области № 207 от 30.04.2013 г.) и т.д. В «Программе развития отрасли культуры Тульской области на 2012-2016 гг.». Непосредственно региональная политика в сфере развития культурного туризма осуществляется органами исполнительной власти региона.

Согласно статье 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: «природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры» [1]. Таким образом, совместной задачей руководства Тульской области и министерства культуры РФ в сфере политики в рассматриваемой области сводятся к сохранению и восстановлению объектов туристического интереса. В остальных аспектах региональные власти обладают всей полнотой самостоятельности.

Согласно Уставу (Основному закону) Тульской области «Правительство Тульской области разрабатывает и осуществляет меры по обеспечению комплексного социально-экономического развития Тульской области...» [2], что наделяет его обширными полномочиями в сфере формирования и проведения общей региональной политики в сфере культурного туризма.

Непосредственным органом, реализующим на территории Тульской области государственную политику в сфере туризма, является Комитет Тульской области по развитию туризма. Однако, в

сфере культурно-познавательный туризм его ряд его функций является ограниченным (это прежде всего интегрирующие функции). Выделено 34 направления деятельности данного органа [3]. Комитет возглавляется председателем Аллахвердовым Владимиром Михайловичем. И имеет в своем составе два отдела: государственного регулирования и развития туристской деятельности. Комитет ведет активную деятельность в социальных сетях (Адреса в Интернете: <http://twitter.com/KomTourism71>; <https://vk.com/tourism.tularegion>; <https://www.facebook.com/groups/989156391216291/>).

Ввиду комплексного характера феномена культурного туризма отдельные направления государственной политики в этой сфере осуществляются Министерством культуры Тульской области (Эти функции состоят в том, что Министерство: пропагандирует и популяризирует туризм и краеведение в Тульской области; осуществляет методическое обеспечение органов местного самоуправления в Тульской области и содействие им в разработке и реализации мер по созданию благоприятных условий по развитию туризма на территориях муниципальных образований; разрабатывает и реализует мероприятия, направленные на создание в Тульской области благоприятных условий для развития туризма; проводит комплексный анализ состояния сферы туризма Тульской области, осуществляет регулярный мониторинг показателей социально-экономического развития Тульской области в сфере туризма, разрабатывает прогноз развития сферы туризма Тульской области на перспективный период; разрабатывает и реализует мероприятия по рекламно-информационному продвижению областного туристского продукта на внутренний и международный туристские рынки). Некоторые из них аналогичны направлениям, курируемым вышеуказанным Комитетом. В Министерстве существует отдел развития музейно-выставочной деятельности и культурно-познавательного туризма.

Результаты реализации культурной политики, поддержки и развития отрасли «Культура» в Тульском регионе были озвучены Заместителем председателя правительства Тульской области – министром труда и социальной защиты Тульской области Левиной М.В. на совещании по обсуждению основ государственной культурной политики России (22 мая 2016 г., г. Тула). Левиной М.В. было отмечено вступление в завершающую фазу масштабной реконструкции Тульского кремля, восстановления колокольни при финансовой поддержке Федерального Центра, открытие новой, экспозиция Музея оружия, соответствующей стандартам мирового уровня. «В год 635-й годовщины Куликовской битвы завершается строительство нового музейного комплекса на Куликовом поле. Проведена реставрация Никольского собора в Епифани. Много сил вложено в восстановление памятников культуры, исторических зданий в центре Тулы» [4], здания Дворянского собрания.

Культурная политика Тульской области в рамках развития культурного туризма в регионе выражается так же в создании в 2013 г. единого туристского и культурного Internet-портала «Культурный навигатор» (в настоящее время носит название «Туристический портал Тульской области»), первоначально являющимся совместным проектом Министерства культуры и туризма Тульской области и Комитета Тульской области по информатизации и связи. В данный момент этот проект поддерживается шестью организациями: двумя министерствами (Министерством культуры и Министерством по информатизации, связи и вопросам открытого управления Тульской области), государственным автономным учреждением Тульской области «Центр информационных технологий» и тремя коммерческими организациями. Основная цель проекта – предоставление информации о культурных мероприятиях и основных достопримечательностях области с целью привлечения интереса к историческому и культурному наследию Тульской области.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что на современном этапе развития культурного туризма, решения возникающих в его области проблем наиболее острой и важной проблемой является поиск уникальных объектов, образуемых ими социокультурных пространств, для успешного туристско-рекреационного развития региона.

Причем важное место, по мнению отечественной исследовательницы М.Е. Корнеевой, «занимают культурно-исторические ресурсы, представляющие собой наследие прошлых исторических эпох, культурное самовыражение народа» [5]. Это приводит к выдвиганию довольно жестких требований к поиску, отбору, подготовке объектов и процедуре их информационного продвижения на туристическом рынке услуг. Таким образом, с одной стороны, необходимо не забывать о специфике культурно-исторического развития каждого отдельного региона, страны, совокупности ценностей и силы раскрытия смыслов существования человека транслируемых культурным наследием региона, уникальности. Культурная политика страны и региона теперь направлена на поиск, выделение наиболее выгодных объектов для культурного туризма, их сохранение, реконструкция для привлечения наибольшего количества туристов.

В связи с тем, что культурная политика региона и России направлена на поддержание традиционных для российской культуры, истории, религии, народа ценностей, имеет своей целью воспроизводство здорового гражданского общества, с позитивно протекающими процессами идентификации членов общества, то выбранные культурные объекты и выражаемые ими ценности должны соответствовать критериям культурной политики в аксиологической, духовно-нравственной области. Имеют ли они связь с современной культурой, важны ли они для передачи последующим поколениям. Любой регион сталкивается с проблемой своей привлекательности для туристов. С учетом данной характеристики преимущественно

реализуют культурную политику региона. В этом плане Тульская область, обладает богатейшим культурно-историческим наследием, имеет высокий, далеко не полностью реализованный потенциал, опирающийся на все время возрастающие потребности людей познакомиться с его культурой, бытом, промыслами, историей. Это способствует реализации многих проектов в области культурной политики региона и страны.

Региональные порталы являются продуктом совместного участия государства (органов власти, управления, комитетов, государственных и культурных учреждений) и представителей бизнеса. Например, «Туристический портал Тульской области» [6] (раньше именовавшийся «Культурный навигатор») является навигатором по основным достопримечательностям и памятным местам Тульского региона. Данный Internet-портал имеет современное информационно-техническое оснащение и специальное мобильное приложение для разных операционных систем, используемых на мобильных устройствах – Android, IOS, Windows Phone. Данный Internet-портал был создан в 2013 г. как совместный проект Министерства культуры и туризма Тульской области и Комитета Тульской области по информатизации и связи.

Таким образом, культурная политика Тульской области направлена на разработку новых туристических маршрутов, их продвижение в сети Интернет. А также развитию туристской инфраструктуры в Тульском регионе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Консультант плюс. Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=287>

- 5&fld=134&dst=100236,0&rnd=0.9390896984482526#0 (дата обращения 01.11.2017).
2. Устав (Основной закон) Тульской области // Консорциум кодекс. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428589508> (дата обращения 01.11.2017).
 3. Комитет Тульской области по развитию. Режим доступа: <https://tourism.tularegion.ru/about/tasks-and-functions/> (дата обращения 01.11.2017).
 4. В Туле обсуждают основы государственной культурной политики России // MYSLO Новости. Режим доступа: <https://myslo.ru/news/culture/2015-05-22-v-tule-obsuzhdaut-osnovi-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-rossii> (дата обращения 01.11.2017).
 5. Корнеева М.Е. Историко-культурное наследие Тулы и Тульской области для развития рекреации и туризма в регионе // Фундаментальные исследования. 2013. № 6-6. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnoe-nasledie-tuly-i-tulskoy-oblasti-dlya-razvitiya-rekreatsii-i-turizma-v-regione> (дата обращения 01.11.2017).
 6. Туристический портал Тульской области. Режим доступа: <http://visittula.com/> (дата обращения: 11.11.2017).

УДК 378

Наумова О.С.

кандидат филологических наук

naumovaos@mail.ru

Самарский государственный

технический университет

(г. Самара)

1919 ГОД: «УНИВЕРСИТЕТСКИЙ БУМ» КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ

В статье рассматривается феномен в истории и культуре России начала XX века – «университетский бум» 1919 года, явивший собой уникальный пример институционального продвижения отечественной культуры. Цивилизационное, градостроительное и культурное значение первой волны советского университетского бума оказалось весьма поучительным.

Ключевые слова: университет, гуманитарное пространство, социокультурный институт.

1919 год, памятный событиями Гражданской войны и разрухи, был еще и временем открытия целой сети новых университетов в городах России. Список новых университетов, специализированных медицинских факультетов и вузов рос феноменально быстро. Не обладая аудиторными фондами, лабораториями, научными кадрами и библиотеками, новые вузы сыграли серьезную агитационную институциональную роль в формировании нового, послереволюционного гуманитарного пространства. Выдвинутая проблема имеет важное методологическое значение: «университетский бум» 1919 года – уникальный пример мощного институционального

продвижения культуры, поддержанного «сверху» и «снизу». Как утверждают в наши дни экономисты, философы и культурологи: институты – дети культуры, самая устойчивая стратегия продвижения культуры [1, 7, 10]. Несмотря на то, что из десятков университетов, открытых в это время, большинство закрылось уже в 1925 или в 1936 гг., цивилизационное, градостроительное и культурное значение первой волны советского университетского бума было весьма поучительным.

В канун Первой Мировой войны в Российской империи насчитывалось 105 высших учебных заведений, 127 тысяч студентов. Большинство вузов располагалось в Петрограде, Москве, Казани, Харькове, Томске и некоторых других городах европейской части страны. В Поволжье, на Урале, на юге России и в Средней Азии высших учебных заведений было мало или не было вовсе. Поступление в университет в эпоху империи ограничивалось целым рядом образовательных, социальных и профессиональных условий.

Декрет Совета народных комиссаров от 2 августа 1918 г., упразднивший требования каких-либо документов о предшествующем образовании [4], дал старт первому советскому «университетскому буму». Несмотря на дефицит преподавательских кадров, вузы сразу стали необыкновенно притягательны для молодежи: неподготовленной, но страстно поверившей в мир равных прав и высокого образования. В какой-то мере этот период напоминает востребованность негосударственных вузов 1990-х гг., переполненных тысячами молодых людей, не имевшими ранее шансов на университетское образование. В 1919 г. также, как и в 1990-м, молодые люди рассчитывали получить не просто диплом, но и новый социальный статус в обществе.

Итак, в 1919 г., в тяжелейшее время Гражданской войны и разрухи, были созданы Уральский, Азербайджанский, Белорусский, Воронежский, Ереванский, Нижегородский, Таврический,

Среднеазиатский университеты, Поволжские. В Самаре были открыты сразу несколько новых вузов: в том числе: медицинский, технический и др. [3]

За год до этих событий, в 1918 г., в Наркомпросе было проведено совещание по реформе высшей школы, собравшее около 400 делегатов от студентов, профессорско-преподавательского состава. Среди них были ведущие ученые: С.А. Чаплыгин, М.А. Мензбир, А.Н. Северцов и др. На совещании разгорелись непримиримые споры. Представители старой профессуры и левые пролеткультовцы не смогли найти точки соприкосновения, кроме вопроса о широкой демократизации студенчества. Было принято решение о бесплатности высшего образования и преимуществах пролетариев в университетах. 2 августа 1918 г. по результатам совещания Советом народных комиссаров был издан декрет «О правилах приема в высшие учебные заведения», в котором говорилось, что в вуз мог поступить любой человек, достигший 16 лет, независимо от гражданства и пола без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании какой-либо школы. Плата за обучение в вузах отменялась [4]. В провинциальные вузы пришел новый пролетарский контингент, что нередко травмировало старую профессуру [3].

Тем не менее, доступность высшего образования была одним из важнейших цивилизационных и институциональных проектов, реализованных сразу после Революции. Распространенной формой подготовки стали рабочие факультеты (рабфаки), куда принимались слушатели из пролетариата и крестьянства, достигшие 16 лет. Для рабфака необходима была рекомендация власти или советских органов: исполкомов, фабрично-заводских комитетов, профсоюзов.

При огромном энтузиазме молодежи, желавшей учиться в повсеместно открываемых университетах, вузы чаще всего, не имели никакой базы: аудиторных помещений, лабораторий, библиотек. Тем не менее, вновь открытые институты крепились новыми идеями и

лозунгами о единственной в мире стране и лучшем в мире образовании.

Большая часть молодежи разделяла мнение о том, что советской России требуются новые специалисты, прежде всего, инженеры [8]. Открывая технические вузы советское правительство, с одной стороны, решало проблему дефицита кадров для индустрии; с другой стороны, реализовало действенный цивилизационный и институциональный проект. На эпоху раннего капиталистического развития империя была заинтересована в начальных школах и элементарной грамотности. В советскую эпоху, от 1919 г. до 1980-х гг., основной упор делался на массовизации профессионально-технического и среднего специального образования. Технические институты стали мощным оплотом для развития не только промышленности и индустрии, но также питательной средой для советского сознания в целом [9].

Новые стратегии оказались действенными, несмотря на то, что вскоре многие вузы вынуждены были прекратить свое существование из-за недостатка ресурсов, как было отмечено выше. «Маятник» качнулся уже в конце 1920-х гг. Как сказал Первый нарком здравоохранения Н.А. Семашко: «Положение высшей школы слишком безвыходное. Мы слишком размахнулись...» [5]. Впрочем, к концу 1930-х гг. было организовано новое министерство – Главвуз; вузовские преподаватели получили ряд привилегий, поддерживавших их жизнеобеспечение, осуществлялось строительство новых институтских корпусов и лабораторий [6].

Таким образом, уже в 1930-е гг. высшие учебные заведения оказались важнейшей государственной институцией, породившей несколько поколений советской интеллигенции и специалистов высшей квалификации. Высоко подготовленный и количественно емкий корпус советских инженеров, несомненно, продвинул индустриализацию в СССР.

В рамках выбранного нами культурологического аспекта уместно было бы заметить, что в вузах формировались не только специалисты особого профессионального профиля, но также складывались особые гуманитарные пространства и яркие «гении места», влиятельные далеко за пределами локальных университетов.

Все вышесказанное приводит к выводу о том, что университеты советской эпохи цементировали Российскую цивилизацию и ее институты в XX-XXI вв. Подчеркнем также, что отечественные вузы, привлекая, начиная с 1919 г., широкие, демократические круги молодежи, готовили не только надежные кадры для экономики, просвещения и здравоохранения. Каждая следующая волна отечественного «университетского бума» была еще и лабораторией культурных экспериментов и гуманитарных пространств. Таковы выросшие в советских вузах 1960-х гг. барды, КВН, рок-клубы. Аналогичные культурные функции творческой лаборатории выполняет в 2000-е гг. новое поколение университетских музеев, выставок и библиотек [2].

Литература

1. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн Иванов Фербер, 2016. 160 с.
2. Бурлина Е., Наумова О. Гуманитарные пространства: цивилизационные, национальные и региональные аспекты. Самара: Изд-во СамНИЦ РАН, 2017. 210 с.
3. Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. 500 с.

4. Декрет СНК РСФСР от 02.08.1918. О правилах приема в высшие учебные заведения. Режим доступа: https://libussr.ru/doc_ussr/ussr_334.htm (дата обращения 10.03.2018).
5. Ерегина Н.Т. Медицинский факультет Ярославского университета: несостоявшаяся судьба (1919-1924 гг.). // Новый исторический вестник. 2009. №21. Режим доступа: https://nivestnik.ru/2009_3/index.shtml (дата обращения 10.03.2018).
6. Катровский А.П. Формирование и развитие территориальной структуры высшего образования в России. М.: Международные отношения, 2003. 208 с.
7. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.
8. Курятников В.Н. История СамГТУ от Николая II до XXI века. 100 лет. 1914-2014. Самара: Издательский дом «Агни», 2014. 208 с.
9. Лапко А.Ф. Развитие высшего образования в СССР в период трех первых пятилеток. Успехи математических наук // Журнал математического института им. В.А. Стеклова АН СССР. 1972. Т. 27. Вып. 6 (168). С.5-23.
10. Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: Материалы XIX Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета. 12–13 апреля 2016 года: доклады / Редкол.: Л.А.Закс и др.: В 2 т. Т.1. Екатеринбург, 2016. 503 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 325

Иванова С.Ю.

доктор философских наук

isu-socf@yandex.ru

Южный научный центр

РАН

(г. Ростов-на-Дону)

МИГРАЦИЯ НА ЮГЕ РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛ КОНФЛИКТА И РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ¹

В статье предлагается анализ современных миграционных процессов на Юге России, выявление их противоречивого влияния на социальную и политическую сферы. Проведенный анализ позволил выявить проблемы, связанные с необходимостью государственного участия в организации мероприятий по интеграции и адаптации мигрантов в целях оптимизации позитивного влияния миграционного фактора на экономику.

Ключевые слова: миграция, конфликт, адаптация, интеграция, сети мигрантов, экономические ресурсы.

Миграция в современном мире является одним из наиболее значимых социальных процессов, во многом определяющих перспективы экономического и социокультурного развития различных

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2018 г., № гос.рег. проекта АААА-А16-11602610051-6.

регионов и целых государств, в том числе и России. За последние два десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения. Согласно расчету Федеральной службы государственной статистики о перспективной численности населения до 2030 года (высокий и средний варианты), учитывающему результаты Всероссийской переписи населения и динамику демографических процессов последних лет, численность населения страны на начало 2025 года составит 142,8-145,6 миллиона человек.

Высокая значимость миграционной проблематики сохраняется на Юге России уже не одно десятилетие. Этому способствуют не только социально-экономические трансформации перестроечной эпохи, но и события настоящего времени. Неконтролируемая миграция имеет своим следствием возрастание нагрузки на социальную сферу, напряженность на рынке труда и т.д. Помимо этого, миграционные процессы привели к постепенному изменению исторически сложившейся этнодемографической ситуации. Взаимоотношения местного старожильческого населения с диаспорами мигрантов зачастую балансируют на грани конфликта. На Северном Кавказе растет число территорий с интенсивной сменой этнического состава населения и с активными процессами изменения этнического состава населения. Основным направлением внутрирегиональной миграции является постоянный отток граждан из сельской местности в городскую. По результатам мониторинга состояния межнациональных и этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае, который проводится по заказу Комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества ежегодно с 2012 г., миграцию из стран ближнего и дальнего зарубежья рассматривают в качестве причины межнациональной напряженности в крае 13,5% респондентов, а внутрирегиональную миграцию – 8,7%. Как уже отмечалось, на Ставрополье миграция всегда имела преимущественно внутренний

характер, большей частью мигранты приезжали из трудоизбыточных республик восточного Предкавказья, в первую очередь из Дагестана. Также Ставропольский край принял большое количество вынужденных переселенцев из регионов вооруженного конфликта на Северном Кавказе, прежде всего русских.

По данным Федеральной миграционной службы по Ставропольскому краю статус вынужденного переселенца в крае по состоянию на 1 января 2017 г. имели 435 человек (273 семьи), по национальности – русские. 88% имеющих этот статус прибыли в разное время из Чечни. В 2016 г. с заявлением о предоставлении временного убежища в Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Ставропольскому краю обратились 925 человек (граждане Украины – 897, Сирии – 13, Афганистана – 14, Чада – 1), временное убежище было предоставлено 791 человеку. Ходатайств о признании беженцами за 2016 г. не поступало[1]. Конфликтотенный потенциал миграции, свойственный первым двум постсоветским десятилетиям, объяснялся следующими факторами: общая высокая напряженность в межэтнических отношениях в регионе в тот период, открытые проявления сепаратизма на Северном Кавказе, массовый выезд русского населения из регионов конфликта; отсутствие у властных структур опыта в урегулировании конфликтов и проблем с этническим и конфессиональным компонентом, в результате чего периодически происходило разрастание локальных конфликтов с невыраженным этническим или конфессиональным компонентом в региональные или блоковые конфликты; концентрация мигрантов из республик Северного Кавказа и государств Закавказья на определенных территориях, что заметно изменило этническую структуру населения отдельных поселений и сделало иноэтничных мигрантов культурно и даже визуально заметной социальной группой; сосредоточение мигрантов на определенных видах деятельности (торговля, строительство и ремонт, транспортные услуги), что привело к

значительному повышению частоты межэтнических контактов; формирование заметной доли кавказской молодежи среди студенчества, при этом сосредоточение их на отдельных направлениях: юриспруденция, экономика, медицина. Ставрополье к рубежу первого – второго десятилетий XXI века имело один из самых больших показателей в стране по доле студенчества в структуре населения, при этом в течение длительного времени в «старых» вузах сохранялся и сохраняется высокий уровень обучения. Это делает обучение в вузах края достаточно привлекательным для молодежи из соседних республик; усиление социокультурных различий между модернизационно ориентированной русской частью студенческой молодежи и традиционалистски ориентированной молодежью из северокавказских республик; исламофобия, обусловленная религиозно фундированным экстремизмом и терроризмом.

Вынужденная миграция порождает множество социально-экономических проблем, которые чрезвычайно тяжело разрешаются в современных российских условиях.

Среди неблагоприятных социальных последствий миграции весьма существенное значение имеет обусловленный ею рост социального стресса, как в момент непосредственного переселения, обустройства, так и на стадии адаптации к новым условиям. В современных условиях миграция работников высокой квалификации является важным источником накопления человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах. В настоящее время миграционная привлекательность Российской Федерации по сравнению с другими странами, принимающими мигрантов, невысока и распространяется преимущественно на граждан государств – участников СНГ. Продолжается эмиграционный отток из страны. Неблагоприятные тенденции наблюдаются во внутренних миграциях. Население Российской Федерации отличается более низкой территориальной мобильностью в сравнении с другими странами.

Миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Оно ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации и интеграции мигрантов. В то же время помимо конфликтного потенциала миграция содержит с себе значительный ресурсный потенциал, связанный, в первую очередь, с оживлением экономики.

Цель миграции экономических мигрантов (неважно, к какому этносу они себя относят) – максимально быстрое обогащение, относительная стабильность дохода. Поэтому именно экономическая деятельность становится основой формирующихся здесь социальных сетей. Отношения экономических мигрантов между собой строятся на основе принципов экономической рациональности. Более того, нередко этичность как таковая не играет роли при выборе того, с кем экономические мигранты сотрудничают, значимыми оказываются совершенно иные факторы, в первую очередь экономическая выгода.

Дискриминация при приеме на работу (в сочетании с ограниченностью социального и финансового капитала) заставляет их группироваться в определенных сферах самозанятости, таких как мелкая розничная и оптово-розничная торговля. Занятость в определенной сфере бизнеса ведет к физической концентрации в пределах городских рынков и вокруг них. Существование во всех пространствах взаимосвязано: каждое из них оказывает влияние на другие, и само испытывает их влияние. Разумеется, нельзя говорить об отсутствии у мигрантов поведения, так или иначе определяемого их этнической принадлежностью. Однако, случаи акцентуации этничности, как правило, инициированы извне. Например, ксенофобия со стороны местного населения определяет «чужих» в терминах этничности, выстраивает жесткую внешнюю границу. Концентрация

этномигрантов, к примеру, в торговле нередко вызывает опасения местного населения, порождает мифы об «оккупации» ряда отраслей торговли теми или иными этническими группами, что может при определённых обстоятельствах привести к возникновению конфликтных ситуаций, однако, как показывает практика, такое происходит крайне редко.

Социальные связи этнических мигрантов имеют весьма скромный этноконфликтный потенциал; сами по себе они являются, прежде всего, средством социальной и экономической адаптации иноэтничных мигрантов, чаще всего занимающих те экономические ниши, которые не востребованы автохтонами. Этническая консолидация, имеющая место на основе таких социальных сетей, разумеется, может быть использована для мобилизации и достижения политических целей, однако она изначально направлена на обеспечение экономических интересов мигрантов.

Таким образом, проблема иностранной миграции не является актуализированной в общественном мнении жителей Северного Кавказа, т.к. внешняя миграция в настоящее время является незначительной. Определенные страхи связаны, прежде всего, с потоками негативной информации о проблемах с мигрантами в Европе, этнобандитизме и т.п.

В то же время, сохранение миграционных потоков в регионе требует разработки системы превентивных мер по интеграции мигрантов в социокультурную среду региона.

В этой связи большое значение приобретает системное изучение и применение социально-культурной адаптации, в широком смысле понимаемой как многомерный социокультурный процесс, благодаря которому человек достигает высокого уровня совместимости (интеграции) с новой или иной культурной средой, а также результат этого процесса (общая интеграционная идентичность). Выделяют внутреннюю (имманентную) сторону адаптации, выражающуюся в

чувстве удовлетворенности и полноты жизни, и ее внешнюю (социокультурную) сторону, которая проявляется в активном и творческом участии индивида в культурной жизни такой важнейшей для цивилизационного развития демократической страны макросоциальной группы, как гражданское общество (социокультурная интеграция).

Интеграция – включение вынужденных переселенцев и мигрантов в местное сообщество. Важность интеграции очевидна: чем она глубже, тем меньше вероятность возникновения конфликтов. Важно подчеркнуть, что в силу разных причин группа мигрантов может оказаться неспособной к интеграции. В этом случае члены группы все равно каким-то образом добывают средства к существованию, но способы этой добычи воспринимаются старожильческим населением в условиях отсутствия социальной и культурной дифференциации как паразитарные, то есть наносящие ущерб местному сообществу.

Неспособность к интеграции с местным сообществом приводит к явлению, которое часто называют капсулированием группы. В условиях чуждого или даже враждебного окружения группа замыкается в себе, становится похожа на капсулу с твердой оболочкой, отделенную от окружающей среды. Взаимоотношения с местным старожильческим населением сводятся к минимуму, в этих отношениях доминирует настороженность и ожидание враждебных действий. Подобные случаи требуют особого внимания.

Разрушение "капсулы" всегда отвечает интересам, как мигрантов, так и местного населения, повышая безопасность тех и других. А спланированное и управляемое включение мигрантов в экономическую жизнь региона может способствовать не только снижению конфликтности, но и развитию сельского хозяйства и производства Юга России.

Литература

1. Вынужденная миграция населения в Ставропольский край за 2016 // Ставропольстат: экспресс-информация. Режим доступа: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/1455c08040cf542089828da3e1dde74c/Вынужденная+миграция_2016.pdf/ (дата обращения 28.06.2017).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.7

Новикова А.А.

доцент, кандидат
социологических наук

lika-malah@mail.ru

Сильман А.В.

студент
nastya15-98@mail.ru

Тюменский индустриальный
университет (филиал)
(г. Тобольск)

ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: УСЛОВИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСОВ И ДОВЕРИЕ К СПЕЦИАЛИСТАМ-ПСИХОТЕРАПЕВТАМ

В статье рассматривается проблема доверия к психолого-психотерапевтическим службам на примере населения Тюменской области. Проведенный анализ позволил выявить потребность современного человека в квалифицированных специалистах в настоящих условиях развития общества.

Ключевые слова: доверие населения, психологическая служба, психиатрическая служба.

В современном обществе человек в большей степени находится в состоянии стресса и даже отчуждённости. Бешеный ритм современной жизни постоянно подвергает человека стрессам, которые негативно

вливают на здоровье, в частности психологическое, что отражается на качестве его жизнедеятельности. Разрешение некоторых личных проблем берёт на себя сложившийся в нашей стране «Институт Дружбы», однако постмодернистский темп трансформирует в определённой степени основания подобного института (нехватка времени для общения, внутреннее нежелание раскрывать проблемы другому человеку и т.д.). Тем самым можно констатировать всё возрастающую потребность социума в компетентных специалистах психолого-психотерапевтической сферы. Одновременно выявляется и негативная социальная установка к деятельности подобных служб.

«Насколько лояльно отношение жителей города к психологической и психиатрической помощи»? «Насколько социум доверяет психолого-психотерапевтическим службам»? Чтобы ответить на данные вопросы, было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие жители г. Тобольска и г. Тюмени в возрасте от 13 до 65 лет. В исследовании также приняли участие практикующие психологи и психотерапевты.

На основании проведённого исследования наблюдается низкая степень доверия молодёжи г. Тобольска к психотерапевтической помощи: 70% респондентов не готовы посетить психолога и психотерапевта при появлении стресса и проблемах с близкими, те же 70% населения не пойдёт на консультацию к специалисту при возможных проявлениях ментального расстройства (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В определенной жизненной ситуации, связанной с личными переживаниями, трудностями общения, внутренним мироощущением, обратились бы Вы за специализированной помощью?»

Варианты ответов	да	нет	Затрудняюсь ответить
Распределение ответов	20%	70%	10%

«Каковы причины недоверия к психолого-психотерапевтической помощи?» Согласно результатам исследования, основными причинами являются:

- 1) Отсутствие четкого представления о работе специалистов. Результаты исследования выявили, что 33% населения не видит различий между деятельностью психологов и психотерапевтов.
- 2) Сомнение в компетентности специалистов, работающих в населенном пункте. Как показывают результаты, 42% населения предпочли бы обратиться к специалисту из другого города. При этом около 55% участников опроса затрудняются ответить на вопрос о наличии квалифицированных специалистов в своем населенном пункте.
- 3) Боязнь осуждения близких, друзей, знакомых. Среди респондентов 48% считают, что человек, обратившийся к специалисту, сталкивается с негативным отношением своего окружения.
- 4) Дороговизна услуг. Удовлетворены стоимостью оказания услуг только 22% опрошенных респондентов, остальных людей не устраивает стоимость оказания специализированной помощи. Было выявлено, что четверть жителей предпочли бы обратиться за помощью через интернет, прибегнув к бесплатной консультации специалиста, не будучи до конца уверенными в качестве оказываемых услуг.

5) Возможные проблемы с карьерой и страх принудительного лечения. Около 45% человек считают, что могут столкнуться с проблемой устройства на работу или недоверием руководства в связи с обращением к психолого-терапевтической службе. Немалое влияние оказывает опасение быть подвергнутым принудительному лечению, которое может только ухудшить физическое и психологическое состояние пациента.

Избегая прибегнуть к помощи специалистов, люди предпочитают справляться с возникшими трудностями жизни самостоятельно или обращаются к магам и экстрасенсам. Около 20% респондентов признались, что сталкивались с данной практикой. При самостоятельном преодолении психологического кризиса только 50% участников опроса отметили действенность применяемых ими методов, что говорит о недостаточной способности населения к решению нависших проблем без помощи специализированных служб. Также анализ результатов среди опрошенного населения показал, что имеет место быть тяга к употреблению алкоголя и приему таблеток и лекарственных препаратов для отвлечения от непростого периода жизни.

Практикующие психотерапевты отмечают, что главная причина недоверия социума к их деятельности – это проблема специфической социальной установки в общественном сознании, связанной с неприятием любых диагнозов, касающихся «душевного здоровья». Анализ результатов показал, что 35% опрошенных респондентов настроенно относятся к людям, проходящим психотерапевтическое лечение. Интервьюирование психологов выявило негативное отношение жителей г. Тобольска к практике психологов и психотерапевтов в целом (83%); противодействие родственников лечению пациентов, нежелание брать на себя ответственность в случае необходимости. Подобное социальное поведение затрудняет сохранять

качество жизни пациентов, нуждающихся в своевременной помощи специалистов. Анализ ответов респондентов показал, что при наблюдении признаков ментального расстройства у близкого человека 20% проигнорировали данную проблему (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если бы у Вашего родственника появились симптомы ментального расстройства (алкоголизм, депрессия, кардинальное изменение поведения и образа жизни и т.д.), посоветовали ли Вы ему обратиться за помощью?»

Варианты ответов	Да, посоветовал бы обратиться к психотерапевту	Да, посоветовал бы обратиться к психиатру	нет	Затрудняюсь ответить
Распределение ответов	40%	17,5%	20%	22,5%

В настоящее время в обществе, а также в нашем городе наблюдается кумуляция потребности социума в качественной компетентной психолого-психиатрической службе. Возникает необходимость популяризации деятельности данных служб посредством тренингов в учебных заведениях, промышленных предприятиях, предупреждающих эмоциональное и профессиональное выгорание, проведение профилактических лекториев, направленных на профилактику зависимостей, лекций, раскрывающих особенности «душевного здоровья человека».

Литература

1. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: Практическое руководство. М.: МЕДпресс, 2001. 592 с.
2. Яценко Л.К. Роль психиатра в работе центра психолого-медико-социального сопровождения в плане профилактики и коррекции социальной (школьной) дизадаптации // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2004. № 2. С.13-17.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 070:654.191(470.344)=512.111

Студенцов О.Р.

кандидат филологических наук
studor2@yandex.ru

Васильева Л.А.

кандидат филологических наук
milavas71@mail.ru

Хораськина Г.В.

кандидат филологических наук
ahmer_hor@mail.ru

Чувашский государственный
университет
(г. Чебоксары)

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ОНЛАЙН-ВЕРСИЙ РАДИОПЕРЕДАЧ НА ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИИ «ЧУВАШИЯ»

В статье дана характеристика онлайн-версий радиопередач на чувашском языке государственной телерадиокомпании «Чувашия» в период с 19 сентября по 2 октября 2016 года. Основной акцент в работе сделан на содержательно-количественные показатели.

Ключевые слова: средства массовой информации, контент-анализ, радио, государственная телерадиокомпания «Чувашия».

В последние годы заметно активизировались медиаисследования в Чувашской Республике силами преподавателей кафедры

журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Жанрово-тематическое своеобразие аналитических публикаций на страницах газеты «Алатырские вести» [9]; типологические особенности экологической [5], православной печати Чувашии [1]; арт-публикации на страницах газеты «Хыпар» [8]; литературно-художественные жанры на страницах республиканских газет (подведение итогов года литературы в Чувашской Республике) [10]; пресса Чувашии в Интернете [7], становление и развитие телевидения в регионах России во второй половине XX-начале XXI вв. (на материале Марийской, Мордовской и Чувашских Республик) [4, 6], особенности современного радиовещания в Чувашии [2], информационные жанры газеты «Сувар» [3] стали объектами внимания наших исследователей. Исследований по чувашскоязычным онлайн-СМИ до настоящего времени, как мы видим, неоправданно мало. В нашей статье предпринята попытка краткого анализа содержания и жанровой принадлежности радиопередач государственной телерадиокомпании «Чувашия» на чувашском языке за двухнедельный период.

Сегодня в онлайн радиоэфире звучат следующие программы на чувашском языке: «Ҫёнь хыпарсем» (Новости), «Пресса тишкерёвё» (Обзор прессы); «Паянхи кун» (Сегодняшний день); «Ҫула тухсан», (В пути), «Тӱсём» (Терпение), Шупашкар калашать (Говорят Чебоксары), «Чӑваш тӑнчи» (Чувашский мир), «Шӑнкӑрав» (Звонок); «Ӑраскал» (Счастливая судьба), «Ӑмӑр сакки сарлака» (Век прожить, не поле перейти) и т. д. В методологию статьи положена концепция контент-анализа, предложенная факультетом журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова.

Контент- анализ чувашских онлайн радиопередач

Тип программ	Абсолютное число	Процент от общего числа публикаций
Общее число программ за указанный период (в версии на русском и этнических языках)	79	100
Число программ на этнических языках	49	62
Число программ на русском языке	30	38
Число оригинальных программ (доступных ТОЛЬКО в версии на этническом языке)	49	62
Число оригинальных программ (доступных только в версии на русском языке)	30	38

<i>Жанры программ на чувашском языке</i>		
обозрение	1	2
беседа	12	26
дискуссия	0	0
пресс-конференция	0	0
репортаж	8	16

интервью	13	26
ток-шоу		
комментарий	13	26
зарисовка	2	4
радиорассказ	0	0
документальная драма	0	0
<i>Тематика программ на чувашском языке</i>		
культура, искусство	6	12
наука	2	4
экономика, бизнес, производство	4	8
политика, работа органов власти	4	8
ЖКХ, строительство жилья	4	8
транспорт, дороги	1	2
религия	1	2
межнациональные отношения	1	2
спорт	1	2
туризм, туристическая инфраструктура		
военные конфликты	1	2
образование	6	12
медицина	2	4
социальная сфера (уровень жизни, инвалиды и пр.)	3	6
гражданско-правовые конфликты	2	4
семейная сфера	6	12
домоводство, стиль жизни	2	4
чрезвычайные ситуации		

миграционная политика	1	2
правоохранительная сфера, криминал	1	2
экология	1	2
<p><i>Примеры наиболее выразительных тем внутри тематики:</i></p> <p>Открытие в Чебоксарах фестиваля национальных театров для детей и юношества (внутри тематики «культура») «Џёнь хыпарсем» (Новости) http://chgtrk.ru/radio/news/2016-09-30; (19.09,2016). 90-летие Радио Чувашии (внутри тематики «культура») «Џула тухсан» (В пути) http://chgtrk.ru/radio/programms/91; (19.09,2016). Беседа со школьниками на тему: как я провел каникулы «Шӑнкӑрав» (Звонок) (внутри темы «образование») http://chgtrk.ru/radio/programms/101; (22.09.2016). Привлечение к ответственности распространителей наркотиков (внутри темы «криминал») «Џёнь хыпарсем» (Новости) http://chgtrk.ru/radio/news/2016-09-19; (22.09.2016). Беседа в студии о вопросах любви и семейных отношениях (внутри тематики «семейные отношения»), «Ӓраскал» (Счастливая судьба) http://chgtrk.ru/radio/programms/96; (25.09.2016). Рецепты приготовления блюд из яблок (внутри тематики «семейные отношения») «Килте пёсерер-ха» (Готовим дома) http://chgtrk.ru/radio/programms/94; (24.09.2016). Знакомит радиослушателей с памятными датами и событиями из жизни нашей республики (внутри тематик «культура», «искусство», «политика») «Паянхи кун» (Сегодняшний день) http://chgtrk.ru/radio/programms/81; (24.09.2016). История развития отечественного и чувашского кинопроизводства (внутри тематики «культура»), рейтинг популярных чувашских исполнителей (внутри тематики «искусство») «Асамӓ кино тӑнчи» (Волшебный мир кино) http://chgtrk.ru/radio/programms/123; (25.09.2016). Состояние</p>		

экономики Чувашской Республики (внутри темы «экономика») «Ҫёне хыпарсем» (Новости) <http://chgtrk.ru/radio/news/2016-09-27>; (26.09.2016). Рассказ о первой чувашской писательнице Марфе Трубиной (внутри тематики «культура») «Поэзи ҫӑлкуҫё» (Родник поэзии). <http://chgtrk.ru/radio/programms/137>; (30.09.2016). Выход нового журнала для верующих «Благая весть» (внутри тематики «религия») «Ҫёне хыпарсем» (Новости) <http://chgtrk.ru/radio/news/2016-09-19>; (30.09.2016).

Ключевые герои программ на чувашском языке

представители органов власти	7	14
деятели культуры, искусства	8	16
работники науки, образования	9	18
мигранты	1	2
предприниматели, представители сферы производства	5	10
представители военной сферы, МЧС	2	4
представители социальных служб, медицины	5	10
гражданские активисты	3	6
священнослужители	1	2%
обычные граждане	8	16

Герои радиопередач: Беседа с доцентом сельскохозяйственной академии Анатолием Захаровым по вопросу возрождения производства хмеля в Чувашской Республике (внутри тематики «бизнес») «Хамӑр ял» (Земляк) <http://chgtrk.ru/radio/programms/123>; (26.09.2016). Беседа с изобретателем из Мариинско-Посадского

района Чувашской Республики В. Васильевым – участником международной конференции изобретателей (внутри тематики «бизнес») «Тӹсӹм» (Терпение) <http://chgtrk.ru/radio/programms/84>; (27.09.2016). Очерк жизни и любви семьи Никифоровых (62 года живут в любви и согласии. Они награждены медалью «За любовь и верность») (внутри тематики «семейные отношения») «Сӹпӹcipe хупӹлчи» (По укладке и крышка, *соотв.* По Сеньке и шапка) <http://chgtrk.ru/radio/programms/107>; (28.09.2016). Стихи известных чувашских писателей читает Вероника Усанова (8 лет) (внутри тематики «искусство») «Тӹсӹм» (Терпение) <http://chgtrk.ru/radio/programms/84>; (29.09.2016). Беседа с библиотекарем сельской библиотеки Яльчикского района Венерой Усановой (внутри тематики «образование»). «Тӹсӹм» (Терпение) <http://chgtrk.ru/radio/programms/84>; (29.09.2016). Беседа с учителем СОШ из Канашского района Геннадием Федоровым (внутри тематики «образование») «Ӹс ӹынни» (Человек труда) <http://chgtrk.ru/radio/programms/118> (02.10.2016).

Авторы программ на чувашском языке

штатные журналисты, авторы-ведущие	46	94%
внештатные корреспонденты	3	6%
дублирование авторских материалов из других источников		
другое (указать, что)		
локальность программ		
Россия в целом, государство	2	4%
данный субъект Федерации (регион, республика, область)	26	53%
столица, этнический центр региона	6	12%

соседние регионы	1	2%
село, деревня	13	26,5%
зарубежные страны	1	2%

<i>Стилистические языковые средства программ на чувашском языке</i>		
использование фольклора, пословиц и поговорок	13	26,5%
использование литературных образов, цитат, стихов и пр.	4	8%
использование различных тропов, метафор, фразеологизмов и пр.	32	65,3%
использование сниженной лексики, арго и пр.		
избыточное использование иностранных слов		
<p><i>Выразительных средств:</i> Пёлү ҫалкуҫе, туре ҫул, вәрәм ёмөр, тарән йөр, асамлә кино (Родник знаний, прямая дорога, долгий век, глубокий след, волшебное кино), пылак шыв, тутлә апат-ҫимеҫ (сладкая вода, вкусная еда) – метафоры, эпитеты. http://chgtrk.ru/radio/programms/123; Асамлә кино тәнчи, (Волшебный мир кино) (25.09.2016) . Ҷакәр-тәвар хире-хиреҫ (хлеб и соль взаимны), Мён акнә, вәл шәтәт (Что посеешь, то и взойдет), Уй куҫлә, вәрман хәлхаллә (Поле с глазами, лес с ушами) – пословицы http://chgtrk.ru/radio/programms/107; «Ҷүпҫипе хупәлчи» (По укладке и крышка, <i>соотв.</i> По Сеньке и шапка) (28.09.2016). Хёвел пек (Как солнце) – сравнение, Ҷакәр-тәвар хире-хиреҫ (Хлеб и соль взаимны). Күршө-аршә аякри тәванран паха (Соседи дороже дальних родичей) – пословицы http://chgtrk.ru/radio/programms/101; «Шәнкәрав» (Звонок)(29.09.2016).</p> <p>Пёлёт ҫинче ҫәлтәрсем</p>		

Ялтăртатса тăраççĕ.

Вёсен çутă куçĕсем

Çĕр çинелле пăхаççĕ (Звезды на небе сияют, Их светлые глаза смотрят на землю) – стихи Марфы Трубиной(отрывок из стихотворения «Çăлтăрсем») <http://chgtrk.ru/radio/programms/137>; Поэзи çăлкуçĕ (Родник поэзии) (30.09.2016).

Пуш уйăхăн вёçĕнче

Хёвел пăхрĕ ашăтса,

Силпи чăваш ялĕнче

Юр ирĕлчĕ васкаса

(Месяц март уж на исходе,

Греет солнышко. Тепло...

Окружило половодье.

Все чувашское село. – К. В. Иванов (отрывок из поэмы «Нарспи») <http://chgtrk.ru/radio/programms/84>; «Тўсĕм» (Терпение) (29.09.2016).

Выразительные средства в программах на чувашском языке

использование документальных записей	4	8
использование музыки	20	40,8
особенности закадрового текста и голоса	25	51

Выразительных средств:

«Çула тухсан» (В пути) <http://chgtrk.ru/radio/programms/91> (документальные записи: использование радиозаписей прошлых лет) (19.09,2016). «Тўсĕм» (Терпение) <http://chgtrk.ru/radio/programms/84>, (классическая музыка чувашских композиторов (29.09.2016). Кайри-мала / Хит-парад (Последний впереди) <http://chgtrk.ru/radio/programms/119> (музыка: современная чувашская поп-музыка); (25.09.2016).

Ёмĕр сакки сарлака, (Век прожить, не поле перейти)

<http://chgtrk.ru/radio/programms/114>, (23.09.2016); Араскал (Счастливая судьба) <http://chgtrk.ru/radio/programms/96> (закадровый текст: несколько ведущих (2 и более, приятный голос (женский и мужской), нормированная, правильная речь). (23.09.2016).

Шӑнкӑрав (Звонок) <http://chgtrk.ru/radio/programms/101> (в студии, кроме ведущего, присутствуют несколько школьников; детские голоса, ощущение непосредственности и искренности); (22.09.2016).

Контент-анализ свидетельствует, что самыми распространенными жанрами на радио являются: беседа, интервью и комментарий (26%), затем репортаж (16%). Большинство из них носит информационный характер. К сожалению, практически отсутствуют художественно-публицистические жанры радиожурналистики. Такие жанры, как дискуссия, ток-шоу, радиорассказ и документальная драма и вовсе отсутствуют.

По тематике передач на чувашском языке на первом месте культура и искусство, образование, семейные вопросы – 12%, затем экономика, политика и ЖКХ (8%). Остальная тематика занимает не более 6 %.

Радиожурналисты больше всего уделяется внимание местным проблемам: по Республике в целом (53%), вопросам села и деревни 26,5%. Вопросам столицы уделяется 12% передач. Героями радиопередач чаще всего становятся работники образования (18%), обычные граждане, деятели культуры и искусства (16%), а также представители социальных служб (10%). А вот представители военной сферы, МЧС в 4%, гражданские активисты – 6%, священнослужители – 2%. В том, что чувашские радиожурналисты уделяют много времени вопросам культуры и образования нет ничего удивительного, так как от решения этих проблем напрямую зависит сохранение национальной самобытности чувашского народа.

(«Çӹпӹипе хупӹлчи» <http://chgtrk.ru/radio/programms/107>, «Гӹсӹм» <http://chgtrk.ru/radio/programms/84>, «Чӹвӹш тӹнчи» <http://chgtrk.ru/radio/programms/100>, «Ӹмӹр сакки сарлака» <http://chgtrk.ru/radio/programms/114>). Семейная тематика на чувашском радио всегда была и остается приоритетной «Ӹраскал» <http://chgtrk.ru/radio/programms/96>. Радиопередача в эфире с 1969 года.

Радиопередачи готовятся штатными журналистами (94%), с привлечением внештатных сотрудников (6%). Похвально, что в качестве внештатных сотрудников привлекаются учащиеся школ республики («Шӹнкӹрав» <http://chgtrk.ru/radio/programms/101>).

Что же касается языка и стиля радиопередач, то в речи чувашских радиожурналистов отсутствует нелитературная и иностранная лексика. Речь журналистов богата выразительными средствами (см. таблицу). В своих радиопередачах они используют все технические возможности современного радио (закадровый тест, музыку, документальную запись).

На волнах Радио Чувашии каждый радиослушатель может найти себе передачу по душе. Огорчает отсутствие художественно-публицистических жанров радиожурналистики.

Литература

1. Васильева Л.А. Особенности православной печати Чувашии // Чуваший язык и литература: теория и методика: сборник статей. 2016. С.101-106.
2. Васильева Л.А. Особенности современного радиовещания в Чувашии // Художественная культура народов Волго-Камского полиэтнического региона в парадигме современности. Йошкар-Ола, 2015. С.54-57.

3. Васильева Л.А. Своеобразие информационных жанров газеты «Сувар» // Ашмаринские чтения: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. 2014. С.316-318.
4. Васильева Л.А., Гаврилов А.Д. Особенности интеграции теле- и радиоканалов Чувашской Республики с социальными сетями // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2016. Т. 16. № 4. С.464-468.
5. Васильева Л.А., Студенцов О.Р., Данилов А.П. Экологическая печать Чувашии // Ашмаринские чтения: сборник трудов X Международной научно-практической конференции. 2016. С.246-248.
6. Данилов А.А. Становление и развитие телевидения в регионах России во второй половине XX- начале XXI вв. (на материале Марийской, Мордовской и Чувашских Республик). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 483 с.
7. Данилов А.П., Данилова М.Г. Пресса Чувашии в Интернете // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360). С.314-319.
8. Студенцов О.Р., Хораськина Г.В. Арт-публикации на страницах газеты «Хыпар» // Ашмаринские чтения: сборник трудов X Международной научно-практической конференции. 2016. С.253-255.
9. Студенцов О.Р., Хораськина Г.В. Жанровое своеобразие аналитических публикаций на страницах газеты «Алатырские вести» // Ашмаринские чтения: сборник трудов X Международной научно-практической конференции. 2016. С.244-246.
10. Хораськина Г.В., Студенцов О.Р., Васильева Л.А., Гаврилов А.Д., Сильева О.И. Литературно-художественные жанры на страницах республиканских газет (подведение итогов года литературы в чувашской республике) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2016. № 3 (91). С.54-64.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 373.3

Азаматов Д.М.

доктор философских наук, профессор

Галимова Л.Р.

аспирант кафедры философии

galimova-93@ya.ru

Башкирский государственный

медицинский университет

(г. Уфа)

МЕТОДОЛОГИЯ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы социализации личности, личностная определенность действующего индивида, определяемая степень его включенности в деятельность. Именно феноменологический подход и экзистенциальный анализ ориентируют на раскрытие общего смысла жизненного мира личности.

Ключевые слова: личность, социализация, личностная определенность, индивид.

Теоретико-методологической основой исследований проблемы социализации личности выступают, прежде всего, феноменологический подход и экзистенциальный анализ, которые ориентируют на раскрытие общего смысла жизненного мира личности.

Реализация феноменологического подхода в практике исследования предполагает онтологический и гносеологический аспекты. В онтологическом плане исследователь имеет дело с нетрадиционным пониманием объекта, который предполагает, что каждая личность конструирует собственную социальную реальность и живет в своем мире, где восприятие одних частей этой реальности в основном разделяется с другими членами общества, а других – может заметно отличаться. Данный подход последовательно реализуется в концепции повседневности А. Шюца, который рассматривает мир повседневности наряду с другими сферами. Чем отличается повседневность от этих сфер человеческого опыта? В качестве ее конституирующих характеристик необходимо, вслед за Шюцем, выделить трудовую деятельность, ориентированную на внешний мир, специфическую уверенность в существовании мира, напряженное и деятельное отношение к жизни, особое восприятие времени, личностную определенность действующего индивида, определяемую степенью его включенности в деятельность. В результате взаимодействия указанных выше специфических признаков возникает особая форма социальности, образуемая на основе интерсубъективного понимания. А. Шюц формулирует свой тезис о взаимозаменяемости перспектив, суть которого состоит в предположении человека о том, что его партнеры по взаимодействию видят и понимают мир в сущности так же, как и он сам. Диффузные формы социальности, выступающие объектом изучения повседневности, характеризуются пред структурными типизациями, что выражается в наделении мира типическими значениями, которые разделяют другие участники взаимодействия. Такая форма жизни отличается также особым восприятием мира – комплексным мышлением, при котором одно и то же явление может получать различные имена по причине включения его в различные комплексы, при этом оно сохраняет свою конкретную полноту и самоидентичность, участвуя в этих комплексах и образуя

собой одну из их сторон. Этот феномен был назван партиципацией. В гносеологическом смысле исследователь является частью изучаемого социального явления. В результате взаимодействия с респондентом у него формируется новое представление о социальной реальности, другими словами, возникает ситуация нахождения личности в позиции двойной рефлексивности. Однако этого недостаточно для понимания методологической роли феноменологического подхода. Его главное предназначение состоит в ориентации на поиск общего смысла, значения жизненного опыта личности, при этом жизненный опыт рассматривается безотносительно к реальным фактам жизни, а строится его общая картина, основываясь на воображении и интуиции исследователя. Из значения опыта одного индивида строится его общее универсальное значение для всех, кто имел аналогичный прожитый опыт. При этом предполагается, что такой смысл действительно есть, и он исследуется как определенный социальный феномен.

Основные положения экзистенциального анализа исследований проблемы становления личности наиболее полно изложены В. Франклом.

В отличие от классической психологии, использующей методы психоанализа (выявления бессознательных состояний и влечений человека), логотерапия стремится к осознанию духовного при помощи экзистенциального анализа, направленного на то, чтобы довести до сознания человека ответственность за свою жизнь. "Ответственность же в каждом конкретном случае означает ответственность перед смыслом. Таким образом, вопрос о смысле человеческой жизни следует поставить в центр обсуждения". В своем исследовании В. Франкл выделяет несколько значимых этапов: во-первых, человеческое бытие рассматривается как сущностно обусловленное (осмысленное) и помещенное в историческое пространство (имеющее судьбоносный характер). "Быть человеком – значит ясно осознавать свое бытие и свою ответственность перед ним"; во-вторых, человек ответственен за

реализацию своего смысла жизни, выражающегося в ее ценностях. Он реализует в своей жизни три типа ценностей: ценностей реализации и творчества; ценностей восприятия и переживания; ценностей отношения, выражающих саму общую связь человека с миром, его ответственность за собственное бытие; в-третьих, смысл жизни человека следует определить как субъективное, так и относительное (зависящее только от конкретной ситуации) явление. Ситуация обуславливает смысловой контекст жизни человека, его внешние рамки. Необходимо учитывать также и внутренний регулятор смысла – совесть. "Ее можно было бы определить как интуитивную способность почувствовать единственный и неповторимый смысл, скрытый в каждой ситуации. Другими словами, совесть – это смысловой орган".

Таким образом, осуществление человеком жизненного выбора является нравственно-психологическим процессом. Именно в этом смысле В. Франкл определяет индивидуальное существование человека, наделяя его такими характеристиками, как смысл и ценности, свобода и судьба, долг и ответственность, смерть и жизнь [1].

В исследованиях проблемы социального становления личности применяются различные теоретические конструкции социальной жизни. Простейшей единицей изучения жизненного мира личности являются элементарные социокультурные явления – факты или действия, социальной действительности, целостные феномены культуры. Единицами же психологического анализа могут выступать акты сознания и поведенческие технологии личности. С точки зрения значимости переживаемого явления для субъектов (деятели), выделяют текущие явления (явления повседневной жизни) и жизненные события. Текущие жизненные явления связаны с воспроизводством условий жизнедеятельности субъекта. Это повторяющиеся и типические процессы, которые не входят в сферу повышенного внимания индивидов, а находятся как бы на периферии их жизни. Среди специфических аналитических методов, имеющих

преимущественно качественный характер, в социокультурном исследовании личности следует выделить в первую очередь социально-динамические методы:

во-первых, перспективный анализ (описание возможных или желательных перспектив развития социальных событий жизни людей);

во-вторых, ретроспективный анализ (анализ становления и генезиса уже существующих событий или событийных структур социальной жизни).

В зависимости от исследуемого компонента или этапа жизни личности применяются либо событийный, либо рефлексивный анализ [2].

В зависимости от формы выражения и тематического содержания события жизни подразделяются на несколько типов: во-первых, личные события (индивидуально значимые фрагменты жизни), собственно социальные (события, ориентированные на ожидания и поведение других людей), культурные (действия и достижения личности, ставшие достоянием культуры), во-вторых, (официально признанные и регламентированные) и неформальные (признанные в сфере неформальных отношений субъекта, например, в кругу друзей и знакомых человека) и, в-третьих, на стихийные (спонтанные) и организованные. Различают также события среды, события-поступки и события внутренней жизни, или события-впечатления.

С точки зрения событийного подхода любое социальное явление или образование необходимо рассматривать как совокупность, конфигурацию разнонаправленных и разнородных событий, образующих ткань социальной жизни и составляющих ее центр как сферу притяжения разнообразных интересов субъектов. Вместе с тем, изучать социальные явления с позиций их событийной структуры означает исследовать их тематическое содержание, состав участников и другие существенные компоненты, а также устанавливать тип или класс данного события. Итак, событийная структура социальной

жизни, а точнее – ее типические характеристики являются главным предметом событийного анализа. Социальное событие включает в себя ряд частей (компонентов), каждая из которых делится, в свою очередь, на несколько элементов. Определению этих элементов и частей происходит эмпирическим путем. Главные правила событийного анализа социальной жизни таковы. Во-первых, структуру социальных событий необходимо рассматривать в единстве личностного (субъективного), культурного (объективного) и коммуникативного (интерсубъективного) измерений жизни людей, а в качестве основных линий дифференциации, вокруг которых организуются различные компоненты социальных событий, выступают связи типа цели (потребности) – средства или цели – достижение (личностная структура), нормы (правила) – исполнение (культурная организация) и позиции – возможности (собственно социальная организация событий). Во-вторых, личностная структура (организация) социального события (цели – достижение): состав участников (прямые участники – субъекты и косвенные участники – наблюдатели); потребности и интересы участников, реализуемые ими в данном событии; цели и установки, преследуемые участниками события; средства и ресурсы, которыми располагают участники события. В-третьих, культурная структура (организация) социального события (нормы – исполнение): тематическое содержание (характер обсуждаемых актуальных тем или причин, ставших поводом для данного события); правила (нормы) и процедуры, регулирующие взаимодействие между участниками события [6]; правила, устанавливающие объем и масштаб дозволенной деятельности (культурные ограничения); набор процедур, регулирующих начало, протекание и окончание события. В-четвертых, коммуникативная структура (организация) события (позиции – возможности): социальные проблемы жизни, являющиеся предметом или поводом взаимодействия между участниками; процесс фокусированного

(направленного на конкретное тематическое содержание и решение проблем) взаимодействия между субъектами; модели жизненного поведения и взаимодействия субъектов; позиционная структура события (совокупность жизненных позиций, которые занимают участники в процессе коммуникативного взаимодействия); конкретная ситуация коммуникации (совокупность реальных и потенциальных возможностей, используемых или неиспользуемых субъектами в процессе фокусированного взаимодействия); пространственно-временные рамки коммуникативного взаимодействия (место и время протекания данного социального события). Каждому из приведенных элементов соответствует тот или иной тип событийного анализа. В-пятых, группировку (классификацию) социальных событий следует производить в зависимости от уровня пространственно-временной организации жизни личности [4].

Исходя из представления о структурной дифференциации и организации социальных событий, приведем их классификацию. Теоретическое понимание дифференциации, обусловленное прежде всего пространственно-временными рамками, конкретизируется далее в различных классах событий, выделенных в зависимости от уровня организации социальной жизни: Во-первых, отдельные социальные события жизни субъектов социализации как простейшие единицы анализа; во-вторых, связи между социальными событиями: связи между событиями одного типа (однородными событиями); связи между событиями разного типа (гетерогенными, разнородными событиями), объединенными общим тематическим содержанием; связи между последовательно сменяющимися друг друга событиями, серии событий; связи между одновременно происходящими событиями, синхронные события. Во-вторых, комплексы социальных событий как устойчивые, организованные совокупности: системные (самовоспроизводящиеся) комплексы событий; ситуационно возникающие комплексы событий. В-третьих, связи между комплексами событий: связи между

системными событийными комплексами (суперсистемы); связи между ситуационными комплексами событий; связи между системными и ситуационными комплексами [5].

Анализ социальных событий предполагает далее описание их структурных элементов. Поэтому следующее правило событийного анализа состоит в следующем – при изучении структурных компонентов социальных событий жизни необходимо учитывать критерий комплексности и полноты рассмотрения представленных в них элементов (личностных, культурных и коммуникативных). В качестве личностных показателей событийного анализа принято считать насыщенность событий, целеустремленность, конфликтность, рациональность, уверенность в себе, удовлетворенность, эмоциональность, чувство реальности, субъективный возраст и др.

Рефлексивный анализ используется как средство самопостижения субъектов и понимания их представлений о своей жизненной ситуации, намерениях других субъектов. Она выполняет две основные функции в коммуникативном взаимодействии: во-первых, осознания и интерпретации различных фрагментов жизненного и социального пространства; во-вторых, самоактуализации участников коммуникаций в процессе социализации. Как известно, социальная рефлексия – это способность индивида как участника коммуникации концентрировать внимание на "внутреннем" и "внешнем" содержании своей совместной деятельности. В повседневной жизни рефлексия как средство понимания и постижения субъективного и объективного социального мира используется крайне редко. В обыденном сознании отсутствует рефлексивная картина мира. Оно характеризуется синкретичным (слитным, недифференцированным) познавательным отношением субъекта к объекту, поэтому включение рефлексивной деятельности в процесс социализации является характерным признаком событийной структуры социальной жизни. Поскольку события предполагают фокусированное

взаимодействие людей, т.е. взаимодействие по значимым для них вопросам, то их необходимой предпосылкой и условием осуществления становится осознанное, дифференцированное и дифференцирующее отношение участников социализации к самим себе, друг к другу и к ситуации в целом. Рефлексивный метод анализа и организации коммуникативной деятельности участников социальных событий, направленный на осознание ими своих состояний, оснований и средств деятельности, жизненной ситуации в целом. Он применяется для изучения и разрешения сложных (слабоструктурированных и недифференцированных) проблем, проблемных ситуаций, а также возникающих конфликтов между участниками событий. Этот метод анализа и оптимизации социальных коммуникаций включает в себя следующие процедуры: во-первых, формирование у участников социализации рефлексивной картины их индивидуального поведения и ситуации; во-вторых, сосредоточение внимания участников социализации на субъективных затруднениях и проблемах, препятствующих их успешному взаимодействию и достижению взаимопонимания; в-третьих, организация деятельности участников социализации по созданию общей ценностной системы; в-четвертых, выявление вместе с участниками социализации, сходящимися в рефлексивной позиции, причин и факторов, препятствующих или затрудняющих решение их общих проблем; в-пятых, осуществление перехода от групповой рефлексии взаимодействия к режиму поиска путей и средств устранения существующих противоречий и затруднений; в-шестых, выработка участниками социализации рефлексивного отношения к результатам и средствам своей деятельности, анализ рефлексивных техник, применяемых для организации эффективного взаимодействия; в-седьмых, координация и контроль процесса социализации участников социальных событий при помощи рефлексии и рефлексивных техник [3].

Итак, методология социокультурного анализа личности представляет собой многоуровневую систему подходов, принципов и методов исследования, разработанных и апробированных в разных областях социально-научного знания.

Литература

1. Альмодовар Ж.-П. Рассказ о жизни и индивидуальная "траектория" // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. №2. С.98-104.
2. Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология: Историко-теоретическое введение. М.: Союз, 1998. 319 с.
3. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.; Бурдые П. Начала. Choses dites. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
4. Бурдые П. Социальное пространство и генезис "классов" // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. №1. С.17-36.
5. Бутенко И.А. Прикладная социология: наука и искусство. М.: Анкил, 1999. 186 с.
6. Введение в практическую социальную психологию / Под ред. Ю.М. Жукова, Л.А.Петровской, О.В. Соловьевой. М.: Смысл, 1999. 377 с.

УДК 141.32

Кузьмина Ю.А.

студентка

89085716063@mail.ru

научный руководитель: Иванова О.Э.

доктор философских наук, профессор

Южно-Уральский государственный

гуманитарно-педагогический университет

(г. Челябинск)

**ФИЛОСОФСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ:
ПУТЬ ОДИНОЧЕСТВА VS ПУТЬ КОММУНИКАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ?**

На примере концепции К. Ясперса осмыслено представление о философском образе жизни и раскрыто его влияние на повседневную жизнь человека. Учтены риски философского образа жизни и их актуальность в информационном обществе. Подчеркнута необходимость осущестления единичного человека в коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, образ жизни, одиночество, философия, философствование.

Обращения к философскому образу жизни, предполагающему выбор пути между одиночеством и коммуникацией, особо актуально в современном мире. Мы живём в век высоких технологий, когда человек ощущает себя в качестве робота, механически реализующего определенные функции, когда душа у человека опустела и мир вокруг его не приносит ему удовлетворения, а человечность отходит на второй план. Первичная проблема заключается в том, что, как полагает Ясперс, в самом человеке уже заложена склонность к самозабвению.

Технизация жизни, когда человек ощущает себя частью общей машины, используя достижения в области высоких технологий, на самом деле не облегчает, а лишь усугубляет этот процесс. Человек должен вырваться из мира повседневности, преодолеть состояние пустоты, «перепрограммировать» себя, задуматься над вопросами: «что я есть, что я упускаю, что я должен делать?». «Необходимо постоянно вырывать самого себя из мира привычных, бездумных, само собой разумеющихся вещей, из наезженной колеи, чтобы не потеряться там окончательно», – пояснял Ясперс. Осуществить это и позволит философский образ жизни: «не предавать ничего забвению, но усваивать; не отвлекаться, но внутренне прорабатывать; не улаживать дело, но прояснять его».

Главная задача философского образа жизни заключается в том, чтобы вытянуть человека из рутины повседневности, вернуть осознание того, что мир вокруг нас наполнен красками – природой, обществом. Однако для того, чтобы вести философский образ жизни, необходима воля.

Философский образ жизни, прежде всего, предполагает поиск, направленный на самого человека, это значит – «найти себя в себе» [7], по мере возможного, по мере своих сил. Когда мы начинаем философствовать – проявляем философский образ жизни – мы помогаем себе: в размышлении мы начинаем видеть мир по-другому.

К. Ясперс определяет два основных пути, которыми человек может прийти к осознанию необходимости философского образа жизни: путь одиночества (медитация, вдумчивое размышление) и путь коммуникации (понимание себя в совместном действии, беседе или молчании). Для того, чтобы удостовериться в себе, человек должен вдумчиво размышлять. Согласно Ясперсу, вдумчивое размышление содержит три элемента: саморефлексию, трансцендирующее вдумчивое размышление и придание определенной задаче статуса настоящего. В саморефлексии человек постоянно возвращается к

сделанному и чувствуемому, осуществляет проверку указанного на ложность, осознает контроль над собой, выносит суждение о собственном единичном поведении, находит основополагающие принципы и фиксирует словами возможные варианты преодоления собственной потерянности. В трансцендирующем вдумчивом размышлении философствующий удостоверяется «в подлинном бытии», осуществляя проникновение в основание. Придание определенной задаче статуса настоящего предполагает прояснение насущных задач, нацеливание на них собственного мышления философствующего.

Следует уточнить, что данная триада, согласно Ясперсу, реализуется в уединении. Однако, это не означает, что человек должен ограничивать вдумчивое размышление самим собой. Напротив, это не означает достижение человека. «То, что не осуществляется в коммуникации, еще не обладает бытием; то, что в итоге не основывается на коммуникации, не имеет достаточного основания. Истина начинается вдвоем» [7], – подчеркивает Ясперс. Как отмечал К. Ясперс, «способность философствования присуща любому человеку и имеет целью достижения "истинной коммуникации", т.е. реальной возможности быть услышанным и высказаться самому. "Воля к коммуникации" (наряду со "свободой", "верностью") – одно из базовых понятий предельно этически нагруженного, по Ясперсу, философствования» [4, с.63].

Философия требует постоянного поиска коммуникации. Невозможно представить философию без коммуникации, это её неотъемлемая часть, без постоянного общения и размышления философия исчезнет. Коммуникация выступает универсальным условием человеческого бытия. Известный отечественный философ, исследователь творчества К. Ясперса, П.П. Гайденко обратила внимание, что в принципе экзистенциальная философия Ясперса строилась «на почве коммуникации». «Общение людей, связь их с себе

подобными – это структурный момент человеческого бытия», ибо, обращаясь к словам К. Ясперса – «все то, что есть человек и что есть для человека... обретается в коммуникации» [2, с.305]. Кроме того, коммуникация конституирует смысл: в процессе экзистенциального отношения между людьми или в ходе коммуникации событий смысл может производиться, посредством понимания и интерпретации смысл может определяться, однако этот процесс не является гарантированным в силу не гарантированности самой коммуникации [3].

Человек, осуществляющий тройственное вдумчивое размышление – сочетание саморефлексии, трансцендирующего вдумчивого размышления и придания определенной задаче статуса настоящего – открывается неограниченной коммуникации, проникается «сознанием Объемлющего». В условиях хрупкости и не гарантированности собственного существования, он вступает на путь философствования, которое представляет «одновременно и научение жизни, и умение умирать». Реализация собственной сущности с характерным только ему видением, вопрошанием и ответственностью позволяет человеку «объективно заглянуть из мира непосредственно в трансценденцию» [7] и наполняет смыслом его существование. Такое философствование, реализуемое как мыследеятельность и как духовный акт, предполагает «выявление смыслообразующей основы экзистенциального бытия и становление "Я"» [4, с.65].

В идее Ясперса о том, что человеческое бытие начинается с мышления, отражается декартово «я есмь». Но его представление о философском образе жизни не ограничено собственно рациональным компонентом. Философствование Ясперса открыто, в удивлении, считающимся началом философии со времен античности [6, с.208; 1, с.69-70], оно лишь в вопрошании проявляет движение к границам рассудочного познания.

Человеческое бытие и философствование неотделимы, у человеческого бытия философский характер – человек живет,

осуществляя философские мысли – но им необходимо проникнуться. Не случайно, полагает Ясперс, философскому образу жизни свойственен постоянный риск «затеряться в искажениях». Это происходит в случае обращения к философским положениям для оправдания искажений, которое не предполагает путь прояснения. Избыточность информации, свойственная современному миру, дополнительно провоцирует искажения. Установлено, что информационно-насыщенная реальность, с одной стороны – расширяет возможности «человека коммуницирующего», с другой – ставит его перед сущностной необходимостью решать проблемы, обусловленные избыточностью информации в связи с тем, что способность человека воспринимать и обрабатывать информацию существенно не изменилась [5, с.107]. Избыточность информации «перекрывает» ее первоисточники, реальность размывается слоями лишней информации, не добавляющей и не проясняющей ее смысла.

Однако, ведение философского образа жизни в условиях открытой коммуникации позволяет человеку перед лицом Другого осознать собственную неуверенность, обнаружить в себе подобные искажения и преодолеть их, выслушивая критическое суждение собеседника «для того, чтобы форсировать собственное самопрояснение». Между тем, философский образ жизни должно постоянно сопровождать сомнение в возможности осуществления полноценной коммуникации, которая «оказывается утраченной, как только начинают полагать, что владеют ею». Потакая непроясненному и признавая его, человек должен осознавать, что полноценная коммуникация ему никем и ничем не гарантирована.

Философский образ жизни – постоянное движение вопрошания в русле «удивление – сомнение – прояснение». Его цель не может быть ограничена неким достижением определенного состояния. Экзистенция человека не является постоянной, суть человека проявляется как «бытие-в-пути». Философской жизни свойственна

«устремленность ввысь», определяемая Ясперсом как «принадлежность каждого человека». Начиная с пути одиночества – самопрояснения и самопознания – отдельный человек должен осуществить себя в коммуникации и сделать это со всей ответственностью.

Литература

1. Аристотель. Метафизика: сочинения в 4-х томах. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С.63-367.
2. Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.
3. Иванова О.Э. Коммуникация: проблема конституирования смысла // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12. № 3. С.210-217.
4. Иванова О.Э. Философствование как способ коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 1. С.63-66.
5. Иванова О.Э., Точилкина Т.Г. Влияние транскомуникации на понимание смысла // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2(76). С.107-109.
6. Платон. Теэтет: сочинения в 4 т. / под ред. А.Ф. Loseва, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. Т. 2. С.192-274.
7. Ясперс К. Введение в философию / Пер. с нем. Т. Шитцовой; под ред. А.А. Михайлова. Мн.: Пропилеи, 2000. 192 с. Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/96538/11/Yaspers_-_Vvedenie_v_filosofiyu.html [дата обращения 10.03.2018).

УДК. 297-028.81

Лукьяненко А.А.

anton_lukyanenko@bk.ru

кандидат философских наук

Тюменский индустриальный

университет

(г. Тюмень)

РОЛЬ ВИРТУАЛИСТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ

В статье предлагается модель онтологического генезиса виртуальных феноменов в социокультурной реальности. Автор предлагает использовать феномены виртуальной реальности в целях развития умений и навыков обучающихся при преподавании философских дисциплин.

Ключевые слова: виртуальность, компетенция, метод, реальность, философия.

Ядром современной системы высшего образования в Российской Федерации является компетентностный подход. Как отмечает Ломакина Г.Р. "Компетентностный подход в системе высшего образования на сегодняшний день стал самым распространенным, как нам кажется, именно в силу своего прикладного характера, максимальной прагматичности. Формулировка результатов образования в форме компетенций, способностей выпускников к выполнению тех или иных профессиональных обязанностей, позволяет соответствовать современной тенденции высшего профессионального образования – формированию специалиста, способного к быстрой адаптации к условиям труда, изменяющимся даже в рамках одной

профессии. В рамках Болонского процесса синонимичным компетентностям терминами являются квалификации или ожидания. Так, после Пражской конференции министров (2001 г.) были разработаны так называемые Дублинские описания, которые описывают результаты получения образования (высшего образования) трех уровней: квалификации первого уровня содержат квалификации короткого цикла и полного цикла (бакалавр), квалификации второго уровня (магистр) и квалификации третьего уровня"[3, с.217]. Конкретно сформулированная компетенция становится основным ориентиром в преподавании любого предмета. [9, с.216] Основная задача преподавателя при этом заключается в разработке приемов и способов развития компетенции, закрепленной за его дисциплиной. Для реализаций целей компетентностного подхода предлагаем использовать методы философской виртуалистики.

Виртуальные феномены начинают играть все более значительную роль в социокультурном пространстве западной и западноориентированной цивилизации. Но однозначного мнения по поводу их онтологии в науке и философии до сих пор не сформировано. В новейшей философской энциклопедии дается следующее определение виртуальности: "Виртуальность (от лат. *virtualis* – возможный) – объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях. Эти условия по-разному эксплицируются в различных подходах к виртуальности. При онтологической трактовке виртуальность рассматривается как некоторое потенциальное состояние бытия, наличие в нем определенного активного начала, предрасположенность к появлению некоторых событий или состояний, которые могут реализоваться при соответствующих условиях"[5, с.404].

Современный российский философ А.Дугин радикально отличает реальность и виртуальность, раскрывая существенные негативные черты проявления виртуальности в современной культуре,

такие как ее деконструкция и рост ценностного анархизма в общественном сознании. В своей критике, среди прочих, А.Дугин использует исследования крупного европейского философа Ж. Бодрийяра, раскрывающего симулятивную природу проявления виртуальности в социокультурном пространстве. Симулякр, согласно Ж. Бодрийяру, – это копия без оригинала, высшая форма гиперреальности, демонстрирующая пренебрежение реальностью. Именно из такого определения понятно, что ответить на вопрос о природе виртуальности, невозможно без понимания того чем "пренебрегает", что отвергает, виртуальный феномен (симулякр) в реальности. Мы говорим об отвержении определенных аспектов реальности в силу того, что, по крайней мере, в современной ситуации, симулякр не имеет самостоятельной природы в отрыве от реальности, любой виртуальный предмет имеет свою репрезентацию в качестве предмета реального. Так, автор книги по "Виртуальной психологии" Н.А. Носов, на основании ряда экспериментов, утверждает о том, что виртуальный предмет воспринимается сознанием субъекта как часть реальности [6]. Однако, отличия все же имеются, поскольку ряд психических процессов и реакций сознания на виртуальные феномены значительно отличается от реакций на феномены реальности. Иными словами, субъект, имеющий дело с виртуальными предметами или образами, ведет себя иным образом, нежели, когда имеет дело с реальностью [4, с.292]. Поскольку реальный и виртуальный предмет или образ могут иметь абсолютно идентичные характеристики (виртуальный предмет такой же реальный, как и любой другой реальный предмет), то следует искать уникальные особенности виртуальных предметов не в их характерных чертах, а в фундаментальных причинах их возникновения.

Так как любой феномен имеет причины онтологического генезиса, мы предлагаем искать отличия виртуальности от реальности именно в них. Под онтологическими причинами мы понимаем не

конкретные причины возникновения отдельных феноменов виртуальности, а обобщенные причины, действующие в отношении каждого феномена, своеобразные классы причин [2, с.39]. Но и здесь, в силу того, что виртуальный предмет столь же реален, как и реальный предмет, причины их генезиса должны происходить из реальности [1, с.82].

Определения реальности различны. Различные философские школы и мыслители дают собственное определение данного феномена. Мы будем исходить из понимания реальности, как особого способа отношения к миру, основанного на логике и здравом смысле, пришедшего в истории развития человечества на смену сакральному восприятию окружающего мира (мифологическому сознанию). Первое наиболее полное описание базовых причин реальности (сущего) на основе логики и здравого смысла дал Аристотель. Он выделил четыре первопричины: материя, движение, форма и цель. Главной из этих причин Аристотель считал целевую, но последующие философские подходы акцентировали внимание на разных причинных установках, например, материалисты считали материю первичной и объективной, идеалисты определяли главенство идеи (цели и формы). Чтобы избежать дискуссии об объективности тех или иных причин, мы ограничимся рассмотрением социокультурной реальности, где, условно, все причины можно свести к двум основным – это социальные факты-обстоятельства и социальные цели-ценности. Так, социальное действие субъекта происходит исходя из фактических обстоятельств или целей-ценностей [7, с.253].

Виртуальный предмет – это, в первую очередь, предмет возможный, а реальный предмет – это предмет действительный. Сущность реального предмета, например, стола, в качестве реального предмета, определяется его предназначением, то, для какой цели он существует и какую ценность представляет. Сущность виртуального предмета происходит из обстоятельств, то есть предмет существует

просто для того чтобы существовать, и он такой, каким его сделали имеющиеся факты об его, якобы, оригинале [8, с.111]. К примеру, виртуальный образ исторического персонажа может быть создан только на основе имеющихся фактов о нем, при этом вопрос о достоверности этих фактов в виртуальной реальности не рассматривается.

Базовая социальная реальность формируется из целевых и ценностных установок, в то время как виртуальная реальность (симулякр) создается на основе дискурсивных практик (фактов социальной среды) [10, с.3]. То есть, отношение субъекта к реальности формируется исходя из его конкретных целей и ценностных установок, а отношение к виртуальной реальности произвольно, исходя из имеющихся фактов. Таким образом, виртуальность творит не субъект, как целеполагающее существо, а окружающая фактическая среда или имеющиеся в сознании этого субъекта фактические данные. Оставляя вопрос о социокультурных последствиях распространения виртуальных феноменов в рамках западной цивилизации, феномен виртуальности, рассматриваемый в подобном контексте, можно использовать в образовательном процессе с целью развития конкретных компетенций.

Мы, на основе подобного определения виртуальности, предлагаем в качестве методики преподавания гуманитарного предмета использовать виртуальные проекции. Так, на основе фактических данных о научных взглядах мыслителя, занимающего значительное место в разработке преподаваемой дисциплины, предложить обучающимся создать его интеллектуальную виртуальную проекцию путем создания высказываний от его имени по ряду сформулированных преподавателем проблем или вопросов. Подбор проблемных ситуаций должен отражать заданную в дисциплине компетенцию.

Литература

1. Камалиева И.Р. Трансформация социальной нормы в условиях прогресса биотехнологий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-3 (50). С.80-83.
2. Камалиева И.Р., Мусина Г.Э., Орловская К.В. Высшая школа как технология социализации // Инновационная наука: сборник статей Международной научно-практической конференции в 2-х частях. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. Саранск, 2016. С. 38-40.
3. Ломакина Г.Р. Компетентностный подход как прагматико-ориентированный к результатам высшего образования // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С.217-220.
4. Минаков В.Б. Мировые проблемы и отношение к человеку // Земля, вода, климат Сибири и Арктики в XXI веке: проблемы и решения. Сборник докладов Международной научно-практической конференции. Тюменский государственный архитектурно-строительный университет; Тюменская областная Дума; Правительство Тюменской области; Тюменский государственный университет; Тюменское отделение Российской муниципальной академии; НИИ Экологии и рационального использования природных ресурсов. 2014. С. 291-294.
5. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3 / под общ. ред. В.С. Степина. М.: Мысль, 2010. 692 с.
6. Носов Н.А. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. 432 с.
7. Сарпова О.В. Духовные ценности как основа для развития и существования древнерусского общества // Россия и Европа: связь культуры и экономики. Материалы X международной научно-практической конференции. Прага, 2014. С.250-253.

8. Сарпова О.В. Предмет труда как элемент структуры экономического менталитета // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 6. С.100-113.
9. Ситаров В.А., Ковров В.В., Сикорская Л.Е. Педагогика и образование XXI в // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 1. С.215-218.
10. Черемушникова И.И., Давыдова Н.О., Дробышева Н.В., Жилавская И.В., Кухарева Е.В., Сдвижков О.А., Шестакова Л.Г. Инновационные образовательные технологии и методы обучения. St. Louis, 2013. 315 с.

УДК. 297-028.81

Некрасова Т.И.

tatyanan3452@mail.ru

Тюменский государственный
университет
(г. Тюмень)

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНА ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТАМ, РАБОТАЮЩИМ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Статья посвящена анализу идеологической опасности радикального ислама для современного российского туриста. Автор утверждает, что одним из существенных факторов незащищенности, против идеологии радикального ислама, для современного российского туриста являются особенности его мировоззрения, связанные с утвердившейся в общественном сознании цивилизованных обществ XX века философии атеистического экзистенциализма и постмодерна. Религиозное образование рассматривается как обязательный элемент в преподавании специалистам, работающим в сфере туристического бизнеса.

Ключевые слова: идеология, постмодерн, радикальный ислам, экзистенция, философия.

В начале XXI века во всем западном мире отмечается активное распространение идеологии радикального исламизма. Профессор Садик Дж. Аль-Азм считает, что исламизм – это крайне воинственная и мобилизующая идеология, развитая на основе избранных священных писаний, текстов, легенд Ислама, исторических прецедентов организационного опыта и современных обид и печалей. Дениель

Пайпс ставит знак равенства между исламом и другими тоталитарными идеологиями XX века, такими как фашизм и коммунизм [10, с.105]. Тем не менее, основной особенностью исламизма является то, что, в отличие от других идеологий, он базируется на мировоззрении одной из крупнейших мировых религий, а не отдельных философских и социальных концепциях.

В 2013 году с появлением Исламского государства (запрещенного в РФ), феномен радикального исламизма перешел на качественно новый уровень существования. Уникальность ситуации заключается в том, что идеями Исламского государства заражаются представители совершенно различных культур и форм вероисповедания. Зам. главы военного ведомства Анатолий Антонов заявил, что в рядах «Исламского государства» воюют 25-30 тысяч иностранцев, в том числе из России. Хотя многие из ушедших в ИГИЛ изначально были предрасположены к радикальным взглядам, однако, частыми являются случаи, подобные тому, который произошел со студенткой философского факультета МГУ Варварой Карауловой, умело завербованной ИГИЛ. Данный факт показывает, что жертвами пропаганды становятся и интеллектуально развитые личности, имеющие высокую степень социализации.

Очевидно, что представители современной культуры часто оказываются беззащитны перед агрессивной идеологией радикального исламизма. Особенно это актуально для туристов, оказавшихся в новой культурной среде, в которой ислам является основной религией.

Очевидно, что радикальный исламизм в своей основе не имеет ничего общего с исламом, тем не менее, в современном мире можно наблюдать как легко гуманистические идеалы великой мировой религии трансформируются в сознании цивилизованных людей, среди которых довольно часто встречаются интеллектуально развитые личности, в античеловечную идеологию. Это вызвано проблемами в интегральной индивидуальности студентов [3, с.131]. Этот факт

представляет несомненную опасность для российских туристов и путешественников, намеревающихся посетить страны, в которых активно функционируют сети вербовки радикальных исламистов.

Современное мировоззрение представителя цивилизованных стран начинает формироваться еще в период расцвета немецкой классической философии и философии романтизма. Особое значение имела философия И. Канта, который смог доказать, что идея бога не нужна для доказательства необходимости нравственного человеческого поступка [4, с.11]. Уже в XIX веке Ф. Ницше открыто заявляет о смерти христианского бога и тотальном нигилизме, поглощающем Европу и весь цивилизованный мир. В первой половине XX века возникают тотальные не религиозные идеологии фашизма и коммунизма, потерпевшие, в конечном итоге, крах. После победы над фашизмом в Европе возникает философия, отрицающая всякие идеологии, базирующиеся на вере в высшие общечеловеческие смыслы и ставящая в центр своей проблематики индивидуальное существование конкретного субъекта. Представителями такой философии были Ж.П. Сартр, А. Камю, М. Мерло-Понти и др. После крушения Советского Союза и идеологии коммунизма эта философия проникает и в общественное сознание граждан бывших союзных республик.

Ж.П. Сартр в 50-х годах XX века, в своем программном докладе «Экзистенциализм – это гуманизм» провозглашает, что человек обречен быть свободным и именно в этом его сущность и его фундаментальная проблема [9]. Принципиальная абсурдность существования является с одной стороны источником человеческой свободы, благодаря этому он получает возможность сам выбирать смысл своего существования, но с другой приводит к обесцениванию любого выбранного смысла. Единственное что ограничивает человека в выборе – это личная ответственность за его результат. Здесь под свободой понимается именно выбор и, хотя речь идет об

экзистенциальном выборе, например, между жизнью или смертью, в более примитивной обывательской интерпретации свобода понимается как просто состояние выбора чего угодно, вплоть до напитков в ресторане. Подобное мировоззрение, в утрированной и искаженной, обыденным сознанием, форме, близко по своему существу современной потребительской идеологии, которая предполагает заполнение экзистенциальной и смысловой пустоты произведенным общественным продуктом.

Под обывателем мы подразумеваем среднестатистического типичного представителя современной информационной и потребительской цивилизации, каковым в той или иной степени является каждый, даже очень образованный и культурно развитый человек. Это оказывает серьезное влияние на характер управленческой деятельности [2, с.69]. Часто и религия для такого обывателя, живущего в каждом из нас, превращается в продукт потребления. Для него не представляется проблемой выбрать наиболее привлекательную для себя религию, в которой могут быть обещаны те или иные блага. По этой причине идеология радикального ислама и представляет наибольшую угрозу, поскольку предлагает наиболее сильный и, выверенный до мелочей, идеологический продукт, предлагающий не только разрушение абсурдности жизни и наполнение ее непреложным и вечным смыслом, но и достижение божественного рая уже при жизни человека, воплощением которого должно было бы стать Исламское государство (запрещенное в РФ).

Неизбежно встает вопрос о мерах защиты населения и туристов от подобного идеологического воздействия. Абсолютно эффективных мер защиты не существует, однако важной составляющей становится мировоззренческое просвещение населения. Многие философы сходятся в том, что настоящая религиозная вера предполагает экзистенциальный прорыв через абсурдность бытия к совершенному личностному Богу, Богу, который одновременно есть также и человек

в его высшем и абсолютном значении [1, с.106]. Не религия предоставляет смысл человеческой жизни, в качестве продукта потребления, а человек, через религию, осуществляет прорыв к Богу [5, с.106]. Трансляция подобного способа понимания религии может эффективно противодействовать идеологии радикального ислама.

Таким образом, современная информационная политика государства, туроператоров и туристических агентств, особенно в сфере туризма, должна акцентировать внимание не на внешней обрядовой и идеологической стороне крупнейших мировых религий, а демонстрировать обывателю глубинные экзистенциальные истоки религиозного мировоззрения. Так, например, у каждой мировой религии существует своя духовная практика, раскрывающая глубинные смыслы своей веры. В православии примером такой практики является исихазм. Также важным является включение культурное составляющей в имиджевые установки человека [6, с.107]. Главным образом внедрение телесно-ориентированного подхода [7, с.138]. В свою очередь, в исламе наиболее ярко проявил себя суфизм, главная задача которого заключается в духовном самосовершенствовании, в единении с Богом, а не в убийстве неверных или завоевании мира. Поэтому раскрытие существа суфизма может помочь более правильно и адекватно понять глубинный смысл религии Ислама и не поддаваться идеологическому воздействию радикального исламизма. Но заделать это можно только в случае определения экзистенциального статуса русской философии, поскольку понять другую культуру можно лишь через призму своей, а рациональным выразителем русской культуры является русская философия [8, с.260].

Литература

1. Апрелева В.А., Лукьяненко А.А. Бог рассудка против живого бога в философии Иммануила Канта и Льва Шестова // Религиоведение. 2012. № 3. С.105-116.
2. Иголевич Н.И., Зими́на Е.Ю. Основы управленческого общения: уч. пособие. Челябинск: Центр анализа и прогнозирования Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Ур. акад. гос. службы, Челяб. ин-т, каф. экономики и менеджмента, 2005. 298 с.
3. Иголевич Н.И. Особенности интегральной индивидуальности студентов в связи с профессиональным становлением и успешностью обучения: дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 1998. 198 с.
4. Лукьяненко А.А. Антиномический подход в преподавании истории // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования. Материалы региональной научно-методической конференции. Тюмень: Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, 2015. С.224-230.
5. Лукьяненко А.А. Роль философской виртуалистики в реализации компетентностного подхода в преподавании гуманитарных дисциплин // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования. Материалы региональной научно-методической конференции. Тюмень: Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. С.202-206.
6. Муратова И.А. Имидж человека как текстуальная реальность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-1 (40). С.117-120.
7. Муратова И.А. Телесно-ориентированный подход как основа разрешения кризиса идентичности человека // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-1 (68). С.136-138.

8. Минаков В.Б. Проблема статуса русской философии в мировой философской мысли // Водосбережение, мелиорация и гидротехнические сооружения как основа формирования агрокультурных кластеров России в XXI веке. Сборник докладов XVIII международной научно-практической конференции: в 3-х томах. Тюмень: Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. С.256-260.

9. Сартр Ж.П. Бытия и ничто. М.: АСТ, 2009. 346 с.

10. Pipes D. Militant Islam Reaches America. Boston: W.W. Norton & Company; paperback, 2003. 234 p.

УДК 141.32

Романова Н.В.

студентка

natsik-kisylik@mail.ru

научный руководитель: Иванова О.Э.

доктор философских наук, профессор

Южно-Уральский государственный

гуманитарно-педагогический университет

(г. Челябинск)

ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОСТИ «ПОГРАНИЧНЫХ СИТУАЦИЙ» В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье проведен анализ «пограничных ситуаций» Ясперса и раскрыто их влияние на осознание человеком как экзистенции. Обоснована актуальность проблемы пограничных ситуаций в современном информационном обществе в условиях открытой коммуникации. Обозначены возможности экзистирования и трансценденции в наше время.

Ключевые слова: трансценденция, коммуникация, проблема, экзистенция, человек, пограничная ситуация.

Понятие «экзистенция» (существование, лат. *exsistentia*, от глагола *ex-sisto, ex-sistere* – выступать, выходить, обнаруживать себя, существовать) характеризует бытие человека в его уникальности. В экзистенциальной философии (Кьеркегор, Ясперс, Хайдеггер, Сартр, Марсель, Камю и др.) это – центральная категория, фиксирующая и обозначающая «человеческое существование в его фундаментальной, глубинной онтологической специфичности» [5, с.1214]. Возможность проявления экзистенции обозначается понятием «трансценденция».

Трансценденция (лат. *transcendens* – перешагивающий, выходящий за пределы) – философский термин, означающий высший род интеллигибельных объектов, принципиально не представимых в качестве возможного объекта чувственного опыта. Кроме того, в философии экзистенциализма понятие «трансценденция» также «выражает недостижимую полноту всех экзистенций» [5, с.1059].

Впервые осознание человеком себя как экзистенции происходит в пограничных ситуациях. Пограничная ситуация (нем. *die Grenzsituation*) – термин, введенный немецким философом и мыслителем Карлом Ясперсом (1883-1969). Пограничная ситуация – это смерть, страдание, страх, вина, борьба – помещает индивидуума на рубеж между жизнью и смертью. Согласно Ясперсу, человек может освободиться от всех ограничивающих его условностей, общепринятых норм, характеризующих сферу «Ман», представляющую неподлинный способ существования в обыденной действительности, там, где человек безличен.

Попав в пограничную ситуацию, человек в новом ключе осознает себя как экзистенцию. Пограничная ситуация, предоставляя возможность человеку переключиться от «неподлинного» бытия к подлинному, исторгает его из каждодневного сознания, чего, по экзистенциализму, не в состоянии сделать материальное, научная концепция. Все, чем до этого жил индивид, представляется ему в пограничной ситуации как нереальное существование; в такой ситуации он начинает понимать, что этот мир отделял его от настоящего, подлинного бытия, трансцендентного по отношению к эмпирическому миру. Таким способом, пограничная ситуация может помочь личности познать трансценденцию, Бога.

Пограничные ситуации содержат, согласно Ясперсу, основную позицию для экзистенции. Контуры пограничной ситуации соответствуют контурам экзистенции – вышеозначенный факт говорит, что разум не имеет возможности подняться над подобного рода

ситуацией в положение стороннего свидетеля, поскольку «Они *не допускают стороннего обозрения* (*nicht überschaubar*); в нашем существовании мы не видим за ними более ничего иного» [6, с.205]. Пограничные ситуации конечны и не подвержены изменению человеком. «Они – как стена, на которую мы наталкиваемся, у которой мы терпим крах. Мы не можем изменить их, но можем только привести их к ясности, хотя и не умеем объяснить и логически вывести их из чего-то другого. Они даны вместе с самим существованием» [6, с.205]. Следовательно, homo sapiens, находясь в пограничной ситуации, не может проявлять свое отношение на нее соответственно той или иной схеме или программе, взамен одного индивид, когда он оказывается в пограничном положении по своему желанию, становится самим собой в возможной экзистенции. Пережить пограничную ситуацию и экзистировать – равноценные процессы. В такой ситуации «во мне прорывается бытие». «Между тем, – отмечает К. Ясперс, – как вопрос о бытии бывает чужд для существования в пограничных ситуациях, самобытие бытия может быть осознано в них через скачок: сознание, которое вообще только лишь знает о пограничных ситуациях, исполняется в них – уникальным, историчным и незаместимым образом» [6, с.178].

Таким образом, Ясперс утверждает, что граница экзистенции, как жизни «Я – это смерть», из-за этого общий вид всех пограничных ситуаций касается смерти. В широком понимании все наше существование – пограничная ситуация, однако люди делают все, чтобы задушить в себе осознание этого факта, уходя от забвения смерти к страху перед ней и наоборот. Пограничная ситуация складывается, когда есть экзистенциальный опыт смерти. В этом опыте смерть воспринимается не как объективное событие, касающееся другого человека или даже его самого: смерть «как объективный фактум существования не есть еще пограничная ситуация» [6, с.223].

Смерть преподносится как экзистенциальный опыт: страдание отречения от возможностей, ранее присутствующих во мне. Так осознанная смерть существует в пограничных ситуациях борьбы, боли, вины, болезни. Смерть олицетворяет собой – самый популярный вид пограничной ситуации: осмысление предельного контура бытия. Именно с этой позиции личность может вступить в контакт с трансценденцией, Бытием, именно с этого момента стартует настоящая экзистенция. «В объективном рассмотрении я не могу с убедительностью постичь мыслью необходимости смерти и бренности (Vergänglichkeit). Но для экзистенции это исчезновение в явлении составляет часть ее самой. Не будь этого исчезновения, я как бытие был бы нескончаемой длительностью и не экзистировал бы» [6, с.223]. Смерть «такова, каков в это мгновение я сам как экзистенция. Она не окончательно есть то, что она есть, но воспринята в историчность моей, кажущейся уверенной, экзистенции» [6, с.233]. Когда субъект понимает смерть как «экзистенциальное потрясение», когда осознанно отказывается от стираемых смертью возможностей и в этом значении погибает, то в его жизни создается переход. «Но этот скачок подобен рождению новой жизни; смерть воспринимается в жизнь», – заключал Ясперс [6, с.224]. В этом переходе «экзистенция освоилась в трансценденции: «то, что разрушается смертью, есть явление, а не само бытие» [6, с.225]. После этого опыта все события жизни оцениваются «с точки зрения смерти»: «что остается существенным перед лицом смерти, то мы сделали экзистируя; что же слабеет и ветшает перед лицом ее, – не более чем существование» [6, с.226].

Подытоживая данные рассуждения, понимаем, что экзистенция – это жизнь пред ликом смерти. Но это не означает, что нужно страшиться смерти или предварительно готовиться к ее приходу. Боль, от смерти, преобразовывается в силу, просветляющую экзистенцию, и тем самым в источник новой жизни.

Актуальность проблемы пограничных ситуаций в современном мире приобретает все большую значимость в свете ускоряющейся динамики развития новых технологий, постоянного роста объемов цифровой информации, удвоения информации в мире каждые два года [1, с.35].

Развитие науки и техники стало неотъемлемой частью жизни людей третьего тысячелетия. Электронные способы общения сняли лимиты, предписываемые на коммуникацию расстоянием и временем, они проявили новые ресурсы для человеческих сообщений. Следствием стали изменения в мировоззрении человека. В начале XXI века технологии быстро создали новый стандарт поведения, существенно изменив ареал человеческого бытия. Электронные средства коммуникации помогли сформировать новые сообщества, основой которых явилось не реальное, а виртуальное общение. Они сделали возможным создание «информационной» реальности, стоящей над миром повседневности и приводящей к уходу личности от настоящих проблем в сказочный мир образов, таким образом, формируя постоянный поток новых проблем, среди которых значительное место занимают и экзистенциальные.

Новые возможности для общения, предлагаемые современными информационными технологиями, вовсе не обуславливают высокое качество в моральном удовлетворении реальностью. Информационные технологии реализуют возможность человека отгородиться от действительной жизни. «Неудовлетворенность служит исходной точкой для философской рефлексии, которая хочет понять ту мысль, что я как я сам емь лишь благодаря данному незаменимому другому» [6, с.59], – прав был К. Ясперс, замечая о неудовлетворенности коммуникацией в случае если она не становится экзистенциальной.

Социальные сети – глобальное средство сцепления и высокопропускной канал коммуникации, действительно, осуществляют возможность человека постоянно быть «на связи».

Влияние социальных сетей и разных интернет-клиентов типа Facebook, Linkedin, Xing, Twitter, Одноклассники, В Контакте и других трудно переоценить. В частности, каждую секунду 8 человек на планете становятся частью какой-либо из существующих социальных сетей, Facebook по численности 3-я страна в мире, после Китая и Индии, с населением около миллиарда человек, у 80% людей уровень доверия к друзьям из социальных сетей выше, чем из мира «off-line» [4]. Социальные сети выступили дополнительным инструментом коммуникации и эффективным маркетинговым каналом, которому доверяют 90% пользователей благодаря размещению т.н. «френдовой» информации (информации, размещенной на страницах «друзей»), тогда как степень доверия контекстной и банерной рекламе на тех же страницах составляет 14% [1, с.37]. Являясь мощнейшим инструментом управления социумом, электронные сети формируют общественное мнение, стандарты поведения, мораль современного человека.

Между тем, на «на волне» практически полной вседозволенности в сети, люди все меньше общаются лицом к лицу, пропорционально отдаляясь от своих «друзей». Здесь возникает одна из самых важных социальных проблем современности – проблема одиночества индивидуума. «Одиночество есть, во-первых, в коммуникации тот неотменимый полюс, без которого не существует ее самой. Одиночество есть, во-вторых, как возможность *пустой Яйности*, представление подлинного небытия у бездны, из которой я в историчном решении спасаю себя, обретая действительность в коммуникации. Одиночество есть, насущный недостаток *коммуникативной привязанности (Bindung) к другим* и недостоверность ее уничтожимости» [6, с.83]. Парадоксально, но проблема одиночества в современном обществе обостряется в условиях открытого коммуникационного континуума как «особой среде коммуникации, реализующей принцип непрерывности и

представляющей собой открытую нелинейную систему обмена смыслами в ходе онлайн-диалога» [2, с.11]. Социальные сети не снимают проблему одиночества. В социальных сетях можно быть условно успешным, красивым, богатым и т.д. А в действительности – отражать реальность в форме фейка (от англ. *fake* – подделка, фальшивка), который «не всегда поддается непосредственной верификации в связи с отсутствием возможности у субъекта зафиксировать различия между реальным предметом и его подделкой эмпирическим путем в наблюдении или эксперименте» [3, с.108].

Таким образом, современный человек становится все более управляемым, подверженным влиянию извне. Техногенный характер среды обитания, гипероткрытость электронной коммуникации увеличивают вероятность возникновения «пограничных ситуаций». А это означает, как следствие, что все больше людей могут экзистировать и, в перспективе, учитывая точку зрения Карла Ясперса, могут познать трансценденцию.

Литература

1. Иванова О.Э. Е-смысл и образование «третьей волны»: истинность и трансформация // Социум и власть. 2013. № 1 (39). С.35-39.
2. Иванова О.Э. Сетевой смысл как «со-бытие-в-мире»: онтологическое измерение смысла в киберпространстве // Философия социальных коммуникаций. 2012. № 3 (20). С.10-17.
3. Иванова О.Э., Точилкина Т.Г. Влияние транскомуникации на понимание смысла // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2(76). С.107-109.

4. Интересные факты о социальных сетях. Режим доступа: <https://snce.ru/ru/article/interesnie-fakti-o-sotsialnih-setyah> (дата обращения 06.03.2018).
5. Новейший философский словарь: 3-е изд. исправл. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
6. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции / пер. с нем. А.К. Судакова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 448 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347

Белова А.А

студентка

nbelova39@gmail.com

научный руководитель: Чертова Л.Н.

кандидат философских наук, доцент

Курганский государственный университет

(г. Курган)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В СФЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СМИ

В статье приводится выявление источников законодательства о СМИ, анализ существующих проблем и пробелов в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: СМИ, законодательство, проблемы.

Возрастание роли средств массовой информации в современной жизни привело к появлению такой отрасли права, как информационное право, которое тесно связано с правом массовой информации. Актуальность темы связана с активным развитием информационного права и необходимостью в связи с этим регулирования его со стороны государства.

Правовое регулирование в сфере массовой информации осуществляется в двух направлениях: 1) обеспечение благоприятных условий для функционирования СМИ как института демократии, 2)

охраны интересов личности, общества и государства, прав юридических и физических лиц.

Среди направлений деятельности СМИ выделяются, во-первых, общие вопросы деятельности СМИ, осуществляемые нормами закона РФ «О средствах массовой информации». В ряде случаев имеют значение нормы других отраслей законодательства: гражданского (нормы, определяющие положение редакции СМИ как юридического лица), трудового (нормы, определяющие положение работников редакции) и т.д. Во-вторых, регламентация отдельных направлений деятельности СМИ, осуществляемая нормами Федеральных законов «О рекламе», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации».

Третьим направлением законодательства является регламентация деятельности отдельных групп СМИ. Особое значение здесь имеют нормы Закона РФ «О средствах массовой информации», о специализированных СМИ, о периодических печатных изданиях, о радио-, видео-, кинохроникальных программах, о так называемых «иных средствах массовой информации»; о СМИ, специализирующихся на сообщениях и материалах для детей и подростков, инвалидов, а также образовательного и просветительского назначения.

Четвертым направлением стоит выделить регламентацию отдельных аспектов деятельности СМИ, которая осуществляется, в сферах экономической поддержки, изготовления и распространения продукции средств массовой информации, а также в сфере ответственности за правонарушения, связанные с их деятельностью.

Основными правовыми источниками, регламентирующими деятельность СМИ в нашей стране, являются Конституция РФ и Федеральный закон «О средствах массовой информации».

Деятельность СМИ может регулироваться и законами, которые принимаются при возникновении определенной ситуации в обществе. Например, Законы, действующие в условиях военного положения, чрезвычайных ситуаций, а также направленные на борьбу с экстремизмом и терроризмом (Федеральные конституционные законы «О военном положении» и «О чрезвычайном положении», Федеральные законы «О противодействии терроризму»).

Регулирование деятельности СМИ может быть прописано и в правовых актах Президента РФ, постановлениях правительства (Утвержденные Президентом Доктрина информационной безопасности РФ, Постановления Правительства РФ «О государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий»).

В целом, система законодательства РФ о СМИ можно назвать достаточно структурированной, однако это не исключает существование ряда проблем и противоречия в ней.

Например, противоречие, связанное с правом опровержения в СМИ. В Законе урегулировано «право гражданина или организации на опубликование опровержения в средстве массовой информации, если в отношении данных лиц были распространены не соответствующие действительности и порочащие честь и достоинство сведений» [2, ст.43]. Так, и граждане (организации), и редакции средств массовой информации могут выступать субъектами данной нормы Закона.

В Гражданском кодексе так же можно встретить положение, регулирующее данный вопрос. «Гражданину предоставляется право требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности» [3, ст.152]. Правила данной статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно могут быть применены к защите деловой репутации юридического лица.

Очевидно, что в совокупности эти две нормы, содержащиеся в Законе и в Гражданском кодексе должны образовывать единый механизм защиты и восстановления нарушенного права. Однако законодатель в Федеральном законе закрепляет наличие обязательного досудебного порядка обращения за опровержением в редакцию, а при принятии Гражданского кодекса РФ данное положение было не учтено. Таким образом, ставится выбор: воспользоваться правом добиться опровержения через обращение к редакции, а затем в случае отказа – обжаловать в судебном порядке (согласно Закону «О средствах массовой информации»). Или же основываясь на Гражданском кодексе обратиться за защитой в судебные органы.

Закон «О средствах массовой информации» «ограничивает круг лиц, имеющих право требовать от редакции опубликования опровержения лишь самим гражданином и его законными представителями, то гражданское законодательство фактически неограниченно расширяет круг субъектов данного права» [3, ст.152]. Наряду с этим, происходит коллизия, т.к. гражданский кодекс разрешает требовать опровержения не соответствующих действительности и порочащих сведений «заинтересованным лицам», действующим в защиту чести и достоинства гражданина после его смерти. В Гражданском процессуальном же кодексе РФ содержится, что «всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права, или охраняемого законом интереса» [4, ст.3]. При этом законом не ограничивается круг таких лиц. То есть заявление может подаваться и от имени лица, заинтересованного в защите нарушенного права иного лица.

Кроме того, противоречия встречаются и в соотношении ФЗ и Конституции РФ. Так, например, в Конституции закреплено, что «цензура во всех ее видах недопустима, а ограничения в поиске, сборе,

хранении, обработке, передаче и распространении информации определяются только федеральным законодательством» [4, ст.3].

Федеральный же закон трактует цензуру немного иначе, а именно, как «...требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы, а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей» [2, ст.3].

Таким образом, указанный закон предполагает лишь запрет на один из видов цензуры, а именно «предварительную», и никак не регламентирует оставшиеся виды. При этом указано, что подобный запрет распространяется не на весь круг лиц, а именно на государственных чиновников, партийных деятелей и общественных деятелей.

Закон «О средствах массовой информации» не учитывает и изменений, происходящих в обществе в данной сфере информации. Так, например, закон не различает порядок опубликования PR-материалов и собственно журналистских материалов, отсутствует такая важнейшая массово-информационная сфера как Public Relation (PR).

Еще один пробел законодательства о СМИ связан с сетью интернет.

Я. Засурский говорил: «Отличие от радио и телевидения, основной функцией которых является производство и распространение массовой информации, Интернет оказался средой для коммуникации в более широком смысле слова, включающей межличностную и публичную формы общения» [5, ст.223]. Согласно разъяснению Министерства печати РФ, «сайт является средством массовой информации в случае, если попадает под признаки, указанные в статьях 2 и 24 Закона Российской Федерации “О средствах массовой

информации”» [2, ст.2, 24]. В соответствии с положениями вышеуказанных статей Закона, «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации». Соответственно, «под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы».

Таким образом, в системе законодательства о СМИ полно неточностей и пробелов, которые можно исправить, изменив концептуальные положения законодательства о массовой информации.

Необходимо привести Закон о СМИ в соответствие с Конституцией Российской Федерации, с Гражданским и Уголовным кодексами Российской Федерации.

Также необходимо постоянное пополнение статьями Закона о СМИ такими нормами, которые регулируют отношения в новых, развивающихся сферах общества.

Законодательство о СМИ, сформировавшееся как отрасль российского законодательства, в настоящий момент перерастает в самостоятельную отрасль права. Однако не стоит думать, что все основные задачи СМИ должны решаться только этой отраслью. Необходимо и соотношение с остальными отраслями права, и только тогда будет достигнуто полное законодательное закрепление всех прав в сфере СМИ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.07.2017) "О средствах массовой информации".
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 29.06.2009).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) (ред. от 28.06.2009).
5. Раскладкина М.К. Сетевая пресса как объект коммуникативных исследований // Теория коммуникации & прикладная коммуникация. Вестник Российской коммуникативной ассоциации / под общей редакцией И. Н. Розиной. Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. Вып. 1. С.223-224.

УДК 343.13

Голубовский В.Ю.

доктор юридических наук

golubovskiy@inbox.ru

Научно-исследовательский институт

ФСИН РОССИИ

(г. Москва)

ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ ОРГАНИЗОВАННЫМ СООБЩЕСТВОМ

В статье рассматриваются пути и способы решения практических задач по совершенствованию механизмов антинаркотического сотрудничества и пресечению деятельности международного организованного сообщества, каким образом содействовать стабилизации наркоситуации в приграничных субъектах. Проведенный анализ позволил выработать алгоритм использования полученной информации при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: международное организованное сообщество, наркотические средства, психотропные вещества, оперативно-розыскная информация.

Выработанная в течение ряда последних лет правоохранительными органами система планирования и реализации согласованных оперативно-розыскных мероприятий позволила оказывать неослабевающее давление на региональную наркосистему и получить существенные результаты в период расследования данных преступлений. В ходе таких операций совершенствуется работа по улучшению механизма оперативного обмена информацией между

компетентными органами разных стран.

Организованное преступное сообщество, действовавшее на территории Республики Казахстан и Российской Федерации: городах Челябинской области, Республики Удмуртия и г. Кургана в течение трех лет, было организовано гражданином Республики Казахстан, в которое входило семь активных участников – граждане России и Республики Казахстан.

Раскрытию и задержанию участников указанного уголовного дела с поличным предшествовал значительный объем оперативных мероприятий, спланированных и реализованных совместно с сотрудниками пограничной и таможенной служб, органов внутренних дел.

Обладая первоначальной информацией, что на территории Челябинской области действует организованная преступная группа, участники которой контрабандным путем поставляют с территории Республики Казахстан марихуану, была создана межведомственная следственно-оперативная группа. В состав группы вошли представители правоохранительных органов.

В ходе работы были оперативно получены сведения от пограничных и таможенных органов информацию об имевших место фактах и лицах (участниках ОПС), ранее пересекавших российско-казахстанскую границу совместно с задержанными.

В результате оперативной разработки организованного преступного сообщества был задержан гражданин, у которого изъято 2,6 кг марихуаны, расфасованной в пластиковые бутылки емкостями 0,5 и 1 литр. В ходе оперативно-следственных мероприятий были установлены лица, причастные к поставкам марихуаны с территории Республики Казахстан.

Далее была получена информация о месте нахождения тайника, предназначенного для передачи одному из участников

организованного преступного сообщества наркотического средства – марихуаны.

Силами сотрудников оперативной службы было организовано наблюдение за предполагаемым местом хранения наркотических средств, установлены организатор и часть участников преступного сообщества.

После изъятия членами организованного преступного сообщества из тайника наркотических средств и начала перемещения преступников на автомобиле, было принято решение о проведении задержания. В результате были задержаны организатор и 3 члена организованного преступного сообщества, изъято 1,7 кг марихуаны.

Остановка транспортного средства и задержание участников преступного сообщества стало возможным благодаря совместным действиям сотрудников всех подразделений, грамотному использованию специальных средств, технически верной расстановки сил и своевременной согласованной координации всех сил, задействованных в операции.

Для качественного документирования преступной деятельности международного организованного преступного сообщества, выявления всех ее эпизодов и привлечения всех участников к уголовной ответственности одновременно с проводимыми мероприятиями совместно с сотрудниками правоохранительных органов Челябинской области, Республике Удмуртия, была организована разработка задержанных лиц, участников организованного преступного сообщества, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в ходе которых установлены дополнительные участники организованного преступного сообщества, места хранения наркотиков, а также факты поставок и контрабанды наркотиков, включающих за трехлетний период до момента задержания участников организованного преступного сообщества.

В результате проведенных совместных мероприятий установлены все участники организованного преступного сообщества, причастные к контрабанде и сбыту наркотиков, из которых 3 гражданина Республики Казахстан и 5 граждан России, изъято свыше 75 кг. наркотиков.

Совместными усилиями правоохранительных органов пресечена деятельность международного организованного преступного сообщества, действовавшего три года и совершавшей преступления на территории Челябинской области и других субъектов Российской Федерации.

Длительность расследования вышеназванного уголовного дела была связана со сложностью изобличения участников преступной группы и задержания их с поличным из-за соблюдения ими мер строжайшей конспирации: поставка гашиша и марихуаны на территорию России осуществлялась организованным преступным сообществом с территории Республики Казахстан только в топливном баке автомобилей. Организатор организованного преступного сообщества перемещение наркотиков не сопровождал, а контролировал действия соучастников дистанционно с использованием средств сотовой связи и интернета. Члены организованного преступного сообщества не занимались непосредственным распространением наркотических средств наркозависимым лицам разовыми дозами, передача наркотических средств между участниками происходила, как правило, через «закладки». В телефонных разговорах преступники использовали при общении особые, только им понятные термины, обозначающие вид и вес наркотических средств, а также прозвища, присвоенные конкретным членам преступного сообществ. Преступники использовали для связи интернет и телефоны, зарегистрированные на третьих лиц.

Следует отметить, что организованное преступное сообщество характеризовалось высокой степенью организованности и

сплоченности, которая определялась прочностью связей её членов, основанных на землячестве и личных доверительных отношениях, объединенных единым умыслом, направленным на получение финансовой и иной материальной выгоды, длительным периодом существования. Следственные действия и оперативные мероприятия проводились на территориях Челябинской области, Алтайского край, Волгоградской области, Удмуртии, Казахстана. Ряд свидетелей отбывали наказание в местах лишения свободы.

Вышеизложенное является подтверждением тому, что указанные совместные мероприятия является одними из наиболее успешных и эффективных форматов практического взаимодействия государств в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и обеспечивающих национальную безопасность от имеющих тенденцию к дальнейшему усилению наркотических угроз.

УДК 349.2

Филогин А.Г.

студент

filogin1997@gmail.com

научный руководитель: Сухарева Т.Н.

старший преподаватель кафедры

гражданско-правовых дисциплин

Курганский государственный

университет

(г. Курган)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА

В статье анализируется соотношение норм внутреннего трудового права и международных трудовых стандартов, рассматриваются проблемы несоответствия внутреннего и международного законодательства, выявляются внутренние пробелы правового регулирования. Автором предлагаются определенные изменения, которые могли бы решить поднятые правовые проблемы, а также позитивно повлиять на становление современного трудового законодательства.

Ключевые слова: международные трудовые стандарты, трудовое законодательство, рабочее время, отпуска.

На сегодняшний день существует ряд проблем в правовом регулировании рабочего времени и времени отдыха. При изучении этих проблем следует разделить их на блоки: несоответствие внутреннего трудового законодательства международным трудовым стандартам и

проблемы, связанные с наличием пробелов и коллизий во внутреннем российском праве.

В первую очередь справедливо будет выявить противоречия международных трудовых актов и трудового права России. Подобные акты, регулирующие трудовые правоотношения называют международными трудовыми стандартами. К наиболее фундаментальным из них можно отнести: два пакта 1966 г. о правах человека [7], а также важнейшие конвенции МОТ. Следует отметить необходимость соответствия законодательства международным документам, т.к. в истории МОТ неоднократно происходили случаи, когда государства считали выполненными свои обязательства по применению той или иной конвенции после того, как ратифицировали ее, тем самым включив ее в состав внутреннего законодательства. Однако, с начала XX в. МОТ указывала на недостаточность ратификации для действительной реализации международных документов [3].

Особое внимание стоит уделить проблемам трудового права, связанным с правовым регулированием рабочего времени. Согласно ст. 37 Конституции РФ всем работающим по трудовому договору гарантируется продолжительность рабочего времени, установленная федеральным законом. Согласно ст. 91 ТК РФ нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. Правовое регулирование нормального рабочего времени осуществляется и международными актами, в частности, Конвенцией МОТ N 47 «О сокращении продолжительности рабочего времени до сорока часов в неделю» (ратифицирована СССР), Рекомендацией МОТ N 116 «О сокращении продолжительности рабочего времени». Однако, если говорить о дневной продолжительности рабочего времени, то такое ограничение установлено только для несовершеннолетних, инвалидов и работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда. Таким образом, законодательство не

запрещает устанавливать рабочую смену любой продолжительности. Такое положение не соответствует п. 1 ст. 2 Европейской социальной хартии, согласно которому в государстве должна быть установлена «нормальная продолжительность рабочего дня и рабочей недели». Данная проблема освещается Лютовым Н.Л., необходимо согласиться с его предложением установить в ТК РФ ограничение максимальной продолжительности рабочего дня (смены), относящееся ко всем категориям работников [6].

Несоответствие норм национального права международному законодательству на сегодняшний день характерно практически для любой отрасли российского права. Однако, одной из не менее важных проблем являются внутренние юридические коллизии и пробелы в российском законодательстве, и как следствие этого проблемы правоприменительной практики.

Одной из наиболее острых и обсуждаемых проблем внутреннего трудового законодательства – это проблема правового регулирования ненормированного рабочего дня. Согласно ст. 101 ТК РФ, ненормированный рабочий день – это особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости *эпизодически* привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени. Легального определения понятия «эпизодическое привлечение» в трудовом законодательстве нет, что порождает проблемы в правоприменении. Суды индивидуально толкуют данное понятие, в связи с чем часто не разграничивают переработку при ненормированном рабочем и сверхурочные работы.

Так, решением Анапского городского суда от 23 апреля 2015 г. исковые требования гражданина были удовлетворены в части признания незаконным положений трудового договора о ненормированном рабочем дне, взыскании заработной платы за

сверхурочную работу. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 июля 2015 г. решение суда в этой части было отменено. Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции, судебная коллегия указала, что, заключив трудовой договор на условиях ненормированного рабочего дня, гражданин выразил согласие на привлечение его к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени. Определением об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 20 февраля 2016 г. суд согласился с доводами судебной коллегии, высказав следующую позицию: «Положения Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующие ненормированный рабочий день, не устанавливают ограничения на продолжительность работы за пределами норм рабочего времени. Работник в режиме ненормированного рабочего дня может привлекаться к выполнению своих трудовых функций, как до начала рабочего дня (смены), так и после окончания рабочего дня (смены), причем количество часов, на которые привлекается работник, не установлено. Здесь не применяется ограничение максимального количества часов переработки, установленное для сверхурочной работы в ст. 99 ТК РФ. Работа сверх установленной продолжительности рабочего времени лиц с ненормированным рабочим днем не считается сверхурочной.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о необходимости взыскания с работодателя заработной платы в пользу работника за сверхурочно отработанное время, судебная коллегия правильно признала несостоятельным.

Подобная позиция представлена в письме Роструда от 2 декабря 2009 г. N 3567-6-1, в котором говорится, что работа сверх установленной продолжительности рабочего времени лиц с ненормированным рабочим днем не считается сверхурочной [8].

Проблема неопределенности термина «эпизодическое привлечение» стоит уже давно, и неоднократно высказывалась учеными [5]. На мой взгляд, даже попытка дать легальное определение этому понятию не увенчается успехом. Как именно определить, что является «эпизодическим определением»: один раз в неделю, три или четыре?

По большому счету, нынешнее правовое регулирование ненормированного рабочего времени позволяет работодателю юридически маскировать сверхурочную работу ненормированный рабочий график, злоупотребляя своим положением в отношении работника. Возможно, реализация положения ст. 16 Рекомендации МОТ N 116: «Все часы, проработанные сверх нормальной продолжительности рабочего времени, должны считаться сверхурочными...», позволила бы справедливо решить этот вопрос. В частности, Лютов Н.Л. высказывает следующую позицию: «необходимо рассмотреть вопрос об установлении правил оплаты сверхурочного отработанного времени при ненормированном рабочем дне либо распространении на них общих правил оплаты сверхурочной работы (ст. 152 ТК РФ)» [6].

Вместе с тем Лютов Н.Л. поднимает вопрос о достойности компенсации ненормированного рабочего дня: «...минимальную компенсацию в виде трех дополнительных дней к отпуску... никак нельзя считать справедливой компенсацией за ненормированный рабочий день...» [6]. Однако, с таким достаточно оценочным суждением можно не согласиться. Справедливость компенсации в виде трех дополнительных дней к отпуску будет зависеть от каждой конкретной ситуации, объема работы и частоты привлечения работника.

Последняя проблема, которую хотелось бы отметить, связана с правовым регулированием отпусков. По письменному заявлению работника неиспользованные отпуска могут быть предоставлены ему с

последующим увольнением (за исключением случаев увольнения за виновные действия). При этом днем увольнения считается последний день отпуска (ч. 2 ст. 127 ТК РФ). Согласно ч. 4 ст. 127 ТК РФ при предоставлении отпуска с последующим увольнением при расторжении трудового договора по инициативе работника этот работник имеет право отозвать свое заявление об увольнении *до дня начала* отпуска, если на его место не приглашен в порядке перевода другой работник. Данная норма противоречит ст. 80 ТК РФ, которая закрепляет, что работник имеет право отозвать заявление об увольнении *в любое время* вплоть до дня увольнения. Таким образом, трудящиеся, использующие отпуск с последующим увольнением, находятся в худшем положении, чем те, которые сначала уходят в отпуск, а затем предупреждают о своем намерении расторгнуть трудовые отношения в порядке ст. 80 ТК РФ. Для решения данной проблемы необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 127 ТК РФ и легально закрепить право работника на отзыв заявления в период всего отпуска до дня увольнения (последнего дня отпуска).

Таким образом, проанализировав трудовое законодательство на предмет противоречий международным нормативным актам, а также наличия пробелов и коллизий в национальном праве, можно очертить определенный вектор дальнейшего его совершенствования. Во-первых, необходимо ввести ряд изменений в ТК РФ, приводя российские трудовые нормы в соответствии с международными стандартами. При внесении таких изменений желательно руководствоваться не только международными правовыми актами, заключенными при участии РФ, но и так называемым «мягким правом» (различными рекомендациями МОТ и т.п.). Во-вторых, следует устранить имеющиеся пробелы и коллизии в трудовом праве, которые достаточно часто поднимаются и обсуждаются учеными-юристами.

Таковы, на мой взгляд, основные положения, которые могут позитивно повлиять на законодательства в сфере трудового права.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 10.03.2018).
2. Council of Europe. Conclusions of the European Committee of Social Rights. XIV-2, Norway. P.534, 535, 578.
3. Leary V. International Labour Conventions and National Law. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1982. P.20-24.
4. Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда (отв. ред. Л.А. Чиканова) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 10.03.2018).
5. Дзугоева З.В. Правовое регулирование рабочего времени: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2010. С.7.
6. Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: Монография. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Центр социально-трудовых прав, 2015. С.117.
7. Пакт 1966 г. о гражданских и политических правах и Пакт 1966 г. об экономических, социальных и культурных правах // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1976. С.3-26, 44-58).
8. Признается ли работа, выполняемая за пределами рабочего времени, сверхурочной, если работнику установлен ненормированный рабочий день? (Консультация эксперта, 2017) // СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 10.03.2018).

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Валеева Г.В., Слобожанин А.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА
В ТУЛЬСКОМ РЕГИОНЕ.....3

Наумова О.С. 1919 ГОД: «УНИВЕРСИТЕТСКИЙ БУМ»
КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ.....10

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иванова С.Ю. МИГРАЦИЯ НА ЮГЕ РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛ
КОНФЛИКТА И РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ.....16

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Новикова А.А., Сильман А.В. ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: УСЛОВИЯ
ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСОВ И ДОВЕРИЕ
К СПЕЦИАЛИСТАМ-ПСИХОТЕРАПЕВТАМ.....24

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Студенцов О.Р., Васильева Л.А., Хораськина Г.В. КОНТЕНТ-АНАЛИЗ
ОНЛАЙН-ВЕРСИЙ РАДИОПЕРЕДАЧ НА ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИИ «ЧУВАШИЯ...30

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Азаматов Д.М., Галимова Л.Р. МЕТОДОЛОГИЯ И ПРИНЦИПЫ
ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ...42

Кузьмина Ю.А. ФИЛОСОФСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ:
ПУТЬ ОДИНОЧЕСТВА VS ПУТЬ КОММУНИКАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ?.....52

Лукьяненко А.А. РОЛЬ ВИРТУАЛИСТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ
ФИЛОСОФИИ.....58

Некрасова Т.И. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ
ДИСЦИПЛИНА ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТАМ,
РАБОТАЮЩИМ В СФЕРЕ ТУРИЗМА.....65

Романова Н.В. ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОСТИ «ПОГРАНИЧНЫХ
СИТУАЦИЙ» В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ.....72

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белова А.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В СФЕРЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СМИ.....80

Голубовский В.Ю. ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ИНФОРМАЦИИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫМ ОРГАНИЗОВАННЫМ СООБЩЕСТВОМ.....87

Филогин А.Г. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА.....92

Научно-исследовательский центр
АнтроВита

Научно-исследовательский центр «АнтроВита» — организация, занимающаяся актуальными научными разработками в социально-политической, социально-экономической и гуманитарной сферах с дальнейшим внедрением их в практику управления и бизнеса.

Приглашаем ученых, преподавателей вузов и практикующих специалистов участвовать в наших научных конференциях и ждем ваших публикаций в нашем научном журнале.

Оргвзнос за участие в научно-практической конференции составляет 500 рублей за статью любого объема.

*«АнтроВита» оказывает коммерческие услуги
ДИСТАНЦИОННО
на территории всей России.*

Наш сайт - <http://soc-is.ru/>.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Сборник статей
II-ой Международной
научно-практической конференции
20 марта 2018 г.
в г. Тюмень**

В авторской редакции

Подписано к изданию 21.03.18.

Формат 64x84/16.

Усл. печ. л. 6.0

Сетевое неперIODическое издание

Размер файла 1,1 МБ.

Адрес размещения в сети Интернет:

www.soc-is.ru

Научно-исследовательский центр «АнтроВита»